

В. А. КУЛИЕВА

РОЛЬ И ПОЗИЦИЯ
МУСУЛЬМАНСКОГО
ДУХОВЕНСТВА
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ
НАХИЧЕВАНИ,
ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЗАНГЕЗУРА
В XIX - начале XX вв.

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

В. А. КУЛИЕВА

**РОЛЬ И ПОЗИЦИЯ
МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
НАХИЧЕВАНИ, ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЗАНГЕЗУРА В XIX—НАЧАЛЕ XX В.**

Редактор доктор исторических наук
МЕШАДИХАНУМ НЕЙМАТ

В. А. Кулиева. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-культурной жизни Нахичевани, Эриванской губернии и Зангезура в XIX—начале XX в.— Баку: Элм, 1999. — 64 с.

ISBN 5—8066—1129—9

В работе в связи с сегодняшними территориальными претензиями, которые выдвинуты против Азербайджана армянскими аггессорами, подняты и получили широкое освещение весьма актуальные вопросы истории. На огромном фактическом материале раскрывается картина развернувшихся в Закавказье событий в начале XX века: оккупация и включение в состав Армении исконно азербайджанских земель Эриванской губернии и Зангезура, что привело в свою очередь к изоляции территории Нахичевани от Азербайджана и обусловило претензии армян на Нахичевань и Карабах. На основе многочисленных архивных материалов показан геноцид, которому подверглось азербайджанское население Эриванской губернии, Зангезура, Нахичевани, Карабаха.

Подробно рассмотрен вопрос о роли мусульманского духовенства в социально-политической истории Азербайджана, его участия в системе государственного управления Закавказским краем в XIX—начале XX века. Приводятся сведения о численности азербайджанского населения в крае, а именно—в Эриванской губернии, Зангезуре и Нахичевани,—о количестве мечетей, мечетских приходов, мечетских школ, медресе, широкой сетью охватывавших указанные территории, о количестве учащихся и учителей в этих учебных заведениях, об источниках их финансирования. Путем всестороннего освещения вопросов социально-политической и культурной истории Азербайджана в XIX—начале XX в. наглядно показано, что сегодняшние территориальные притязания армян на Нахичевань и Карабах абсолютно безосновательны.

К 050400000—896
655(07) — 99 **Заказное**

© Издательство «Элм», 1999

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшние территориальные притязания армян, выдвинутые против Азербайджана, уходят своими корнями в историю. Еще в начале века, после октябрьского переворота и образования в 1918 году трех Закавказских республик, армяне задаются целью создать за счет территории Азербайджана, Грузии и части территории Турции т. н. «Великую Армению» — от Черного до Каспийского моря, которая якобы когда-то существовала на этой территории, развернув против мирного азербайджанского населения Нахичевани, Эриванской губернии и Зангезура террор. Под шумок в тылу армяне начинают настоящую войну против азербайджанцев. Результатом этого насилия становится массовое истребление и полное очищение от азербайджанцев территорий Эриванской губернии и Зангезура. Защитникам Нахичевани ценой невероятных усилий удается отстоять с оружием в руках свое право на эту землю. Территория Эриванской губернии и Зангезура, очищенная от азербайджанцев, в последующем включается в состав образовавшейся Армянской Республики.

В 1988 г. с началом т. н. «перестройки» в Советском Союзе, под лозунгом «демократии», начинается второй этап захвата территории Азербайджана со стороны Армении. Волна массовых митингов и демонстраций армянского населения, прокатившихся в Нагорной части Карабаха, с призывами к самоопределению армян, постепенно перерастает в вооруженное противостояние, а затем выливается в новое насилие против азербайджанцев, проживающих на этой территории, и завершается истреблением и изгнанием их из Нагорного Карабаха. Выдвигаемая армянами в качестве основного аргумента идея самоопределения армян Нагорного Карабаха наводит на вопрос: сколько раз один народ может самоопределяться? Ведь армяне как народ имеют свое государственное образование в лице Армянской Республики, в пределах которого они имеют возможность свободно развиваться. Самоопределение армяне Нагорного Карабаха видят в присоединении к Ар-

мении. Таким образом, становится ясно, что лозунг самоопределения в данном конкретном случае является только ширмой, прикрытием захватнической политики. Все последующие действия, а именно агрессия Армении против Азербайджана и захват 20% территории Азербайджана со стороны Армении являются доказательством правильности сделанного выше вывода. Гуманитарная катастрофа, еще задолго до Балканской, происходит здесь, в Закавказье, перед лицом всего мира, оставшегося безучастным наблюдателем трагедии азербайджанского народа. Более 1 млн. азербайджанцев не только с территории Нагорной части Карабаха, но и прилегающих территорий Агдамского, Лачинского, Кельбаджарского, Кубатлинского, Зангиланского, Физулинского районов Азербайджана становятся беженцами на своей земле. Сегодня со стороны наших политических оппонентов слышатся возгласы, что, мол, это было и прошло, вот уже несколько лет никто никого не гонит, не истребляет, в Закавказье затишье, и поэтому в последующих переговорах отправной точкой должно служить нынешнее положение. Давайте забудет о гуманитарной катастрофе десятилетней давности. Но разве можно забыть боль, кровь, насилие, варварство которыми сопровождалось изгнание азербайджанцев с этих территорий? Разве сегодня мы не расплачиваемся за свое беспамятство и забывчивость, проявленные когда-то? И кто станет гарантом того, что если мы сегодня опять забудем, то последующие поколения азербайджанцев не будут ждать еще большие потрясения?

В предлагаемой вашему вниманию книге значительное место отводится освещению вопроса роли мусульманского духовенства в социально-политической истории Азербайджана. После захвата Азербайджана Россией, в начале XIX века, с целью установления контроля над мусульманским духовенством, которое пользовалось огромным влиянием среди народных масс, царизм принимает целый ряд положений, законов, согласно которым деятельность мусульманского духовенства вводится в определенные рамки. Учитывая то огромное влияние, которое имело мусульманское духовенство на массы, оно привлекается в систему государственного управления Закавказским краем. Создаются суннитское и шиитское Духовные Правления, которые сосредотачивают в своих руках всю власть. На местах, в губерниях создаются

меджлисы, в которых решаются все основные вопросы. Вся деятельность Духовных Правлений и меджлисов находится под пристальным вниманием Губернатора, Наместника, а в последующие годы — Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. С укреплением царской власти постепенно мусульманское духовенство подвергается притеснениям, а в начале XX века открытым репрессиям и истреблению уже со стороны большевистских властей.

Из фондов мусульманского духовенства нами выявлены очень интересные материалы о численности азербайджанского населения в Нахичевани, Эриванской губернии, Зангезуре, о количестве мечетей, мечетских приходов, мечетских школ, медресе—высших духовных училищ, широкой сетью охватывавших вышеперечисленные территории, о количестве учащихся и учителей в этих учебных заведениях, об источниках их финансирования. Доказано, что сегодняшние территориальные притязания армян на Нахичевань и Карабах абсолютно безосновательны.

До сих пор в азербайджанской историографии проблема роли мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана не являлась предметом специального научного исследования, тем более в ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. С этой точки зрения предложенная книга является попыткой осветить одну из малоисследованных страниц азербайджанской истории.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРИТЯЗАНИЙ АРМЯН

Большая часть современной Армении до 1920 г. была исторической территорией Азербайджана. Иреванская губерния являлась составной частью Восточного Закавказья, входившего в состав Российской империи и состояла из Иреванского, Новобаязетского, Александропольского, Сурмалинского, Шаруро-Даралагезского, Эчмиадзинского уездов. Зангезур отдельным уездом входил в состав Елизаветпольской губернии. Нахичевань была также самостоятельным уездом. Большинство населения вышеперечисленных территорий составляли азербайджанцы. Так, в Нахичевани азербайджанцы в 1919 г. составляли 62,5%, в Шаруро-Даралагезском уезде — 72,3%, в Сурмалинском уезде 96% (только 3% населения составляли армяне), в Эриванском уезде — 60,2%¹. В части Эриванского уезда, которая состояла из районов Веди-Басарского и Милистана, азербайджанцы составляли 90% населения. Это как раз та часть Эриванского уезда, которая больше всех пострадала от армянских погромов 1918—1920 гг.²

После революции 1917 года и создания в 1918 г. самостоятельных Закавказских государств, армяне, проживавшие здесь, выдвинули против Азербайджана территориальные притязания, претендуя на Карабах, Нахичевань, Зангезур, Эривань. Особо следует подчеркнуть что, созданная в 1918 году Армянская Республика дашнаков получила от союзников Карскую область, часть Эриванской губернии, с населением в 1 510 000 человек, из которых армяне составляли 795 тысяч, азербайджанцы — 575 тысяч. Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Карабаха, Нахичеванского края и южной части Елизаветпольской губернии, входивших в состав Азербайджана. Попытки армян в 1918—1920 гг. силой присоединить эти территории привели к долгой и кровопролитной войне с Азербайджаном, в результате которой население этих районов сократилось на 20—30% и ряд поселений был в буквальном смысле стерт с лица земли³. Эриванское правительство дало

тайный приказ дашнакским боевикам открыть партизанские действия на территории Нахичевани и Карабаха. Действия эти начались в 1918—1920 гг. Одновременно с этим, получив от союзников оружие, дашнаки произвели массовый погром мусульманского (здесь и далее читай: азербайджанского. — *Ред.*) населения Эриванской губернии, обратив в пепелища районы Шаруро-Даралагеза и Сурмали⁴.

На вышеперечисленных территориях армяне, вооружившись, начинают захватывать азербайджанские села и истреблять мусульманское население. Выдвинув идею создания т. н. «Великой Армении», которая якобы когда-то существовала на этих территориях, дашнаки стремятся, говоря языком Лалаяна, «...округлить «независимую» Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкалак, Борчалу и т. п., осуществить идею» объединенной Армении», хотя и без армян, путем отторжения от Турции Восточной Анатолии до берегов Средиземного моря»⁵.

Кровавый вихрь армяно-мусульманской резни (читай: резни мусульман со стороны армян) пронесся еще осенью 1918 года по Нахичеванскому, Шаруро-Даралагезскому, Новобаязетскому и Эчмиадзинскому уездам. В Сурмали и южной части Эриванской губернии резня превратилась в настоящую войну, результатом которой явился разгром жилищ тысяч крестьян-азербайджанцев. На южном берегу Гокчинского озера (ныне оз. Севан) в селениях Зот, Басар-Кечар и других кровь лилась все лето 1919 года, в Нагорном Карабахе, Зангезуре и Казахе на протяжении 1918—1920 гг. спокойствие почти никогда не восстанавливалось.

23 ноября 1918 года было подписано соглашение о мире между Азербайджанской Республикой и Армянской Республикой, до тех пор пока все спорные вопросы не будут решены великими державами. Однако немедленно, почти вслед за подписанием договора, армяне, пользуясь отходом азербайджанских войск, напали на оставшихся без защиты, мусульман в Зангезуре, где и разрушили до сорока мусульманских селений. 19 января 1919 г. армянские правительственные войска вместе с вооруженными армянскими бандами повели наступление в направлении Шушинского уезда Карабаха. На своем пути они уничтожили девять азербайджанских

селений, большая часть жителей которых была бесчеловечно убита⁸.

В сентябре 1918 года армяне под руководством Андроника разгромили селения Рут, Дарабас, Агаду, Вагуду и подожгли селения Ариклы, Шюкюр, Меликлы, Пулкенд, Шеки, Кизилджик, мусульманскую часть Кара-килисы, Ирлик, Пахлилу, Дарабас, Кюрдляр, Хотанан, Сисиан, Забазадур Зангезурского уезда. Было убито 500 человек мужчин, женщин и детей, которые не успели спастись⁷.

Гянджинский губернатор в телеграмме от 13 декабря 1918 года сообщает о массовых нападениях армян на мусульманские селения с преданием всего огню и мечу в Джебраильском и Зангезурском уездах. 11 декабря 1918 г. Зангезурский уездный начальник сообщает в телеграмме о внезапном нападении армян под командой Андроника на соседние мусульманские села, когда законопослушные азербайджанцы, после предупреждения англо-французской делегации, оставили свои позиции. В результате нападения, оставшееся без защиты мусульманское население было зверски вырезано без различия пола и возраста, трупы были изувечены, более 12 селений было предано огню. Уже в 1918 г. значительная часть населения Зангезура (территории, которая потом вошла в состав Армении) была истреблена. Армянские банды грабят села, убивают людей, угоняют скот⁸.

В декабре 1918 г. 25 тысяч армян напали на жителей Нахичевана и Ордубада, окружили 8 селений азербайджанцев, отняли оружие, подчинили себе. В ноябре 1918 года Зангезурский уездный начальник сообщал, что армяне, покончив с мусульманами Сисианского магала, продолжают уничтожать мусульманские селения других участков.

Армянские отряды Мигринского ущелья разгромили селения азербайджанцев: Легаз—70 дымов, Тей—75 дымов, Мулк—30 дымов, Гюль—10 дымов, Банавша-Пуш—5 дымов, Тагамир—25 дымов, Вартапазур I—100 дымов, Вартапазур II—60 дымов и 200 человек из жителей этих сел вырезали⁹.

В конце 1918 — начале 1919 г. огромный поток беженцев-азербайджанцев, жителей Новобаязетского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов Эриванской губернии, а также Зангезура, бежавшие из Армении целыми селениями, под влиянием репрессий и преследований, на-

правленных к насильственному выселению их в пределы Азербайджана, осели в г. Казахе, Гяндже, а также в Джебраилском Шушинском и Джаванширском уездах Карабаха и других местах Азербайджанской Республики. Потом в течение всего 1919 г. события в Армении все время увеличивали число беженцев-азербайджанцев, искавших приюта в Азербайджане. В Гянджинском округе насчитывалось 21098 человек беженцев; в Шемахинском округе—26877 человек; в Нухинском округе 5100 человек; число беженцев по Новобаязетскому, Эчмиадзинскому и Эриванскому уездам доходило до 200 тысяч; 16 тысяч человек были размещены в Арешском и Нухинском, а также Геокчайском и Шемахинском уездах¹⁰.

В январе 1919 г. зангезурский уездный начальник Мелик Намазалиев сообщает, что, несмотря на присутствие английской миссии во главе с майором Гиббоном, и приказанию командующего союзными войсками генерала Томсона о прекращении всякого рода враждебных действий, армяне во главе с отрядом Андроника разгромили и уничтожили более 30 азербайджанских селений Зангезура, зверски вырезав их жителей; окончательно было разгромлено селение Раздара 4-го участка с убийством части жителей. При этом армянское правительство всякий раз на ноты и протесты Азербайджанского правительства, предъявляемые по поводу истребления азербайджанцев на вышеперечисленных территориях, заявляло о своей непричастности к этим жестокостям, сваливая все на Андроника и беженцев-армян из Турции, которые якобы не подчиняются армянскому правительству. Самым ужасным являлось то, что все это происходило на глазах у иностранной миссии, которая демонстрировала полную бездеятельность по обузданию армянских воинских частей и защите мирного азербайджанского населения, подвергавшегося физическому истреблению и геноциду со стороны армян, довольствуясь только лишь словесными приказами и призывами к прекращению огня, не предпринимая никаких действительных мер по прекращению насилия¹¹.

В январе 1919 г. армяне разорили и сожгли следующие деревни Новобаязетского уезда Эриванской губернии: Загалу, Дашкенд, Зор, Гусейнкули Агалу, Сариал, Бюк-каракоюнлу, Кичик-каракоюнлу, Нижний Нарчамор, Новый Кети, Калбаши, Кама-белал, Ас-Кдиса, Зоранбил, Инака-Даг, Султан-Ан Кишлаги, Огруджа, Бе-

юк-Мохра, Бала-Мохра, Кесамал, Шишхал, Садана-Хач, Кизил-Паика, Оркюлю, Алчалу, Кяминлу, Ярбузлу, Канлу, Кяркибаш, Чихирлу, Кефли-кюрди, Беюк-Мазра¹².

Несмотря на прибытие в Герусы англо-французской миссии, армяне продолжали вести наступление по всему Зангезурскому уезду на мусульманские села, вырезали жителей, громили имущество, сжигали дома, угоняли скот. Разорили и сожгли селения—Раздара, Аскарла, Валялар, обстреляли села Кичиклу, Соби и др. Во время продвижения Андроника в Зангезурский уезд путь его пролегал через Ордубад. На своем пути его отрядом было уничтожено две трети селений Ордубада, жители этих селений были вырезаны. Приход турок спас жителей Ордубада от полного истребления. После ухода турок Ордубад вошел в состав созданного жителями Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов, Аракского правительства. В Ордубаде армянские войска во главе с Андроником грабили, убивали, бесчинствовали¹⁴.

В Зангезурском уезде селения Кушилу, Аджилу, Арказу, Аксарлу были разгромлены армянами в первых числах января 1919 г. После непродолжительной осады были взяты армянами следующие азербайджанские селения: Шагарджадан, Ачагуз, Охчи; осажены селения: Киратак, Молалу, Ковну, Карабаги, Габарлу, Кичи, Башбаки, Махмудлу, Кейдашик, Кагачату, Курурут, Качйап, Кире, Аджибаджи¹⁴.

Газета «Азербайджан» писала в те годы: «Армяне задались целью вырезать все мусульманское население Зангезурского, Шарурского, Нахичеванского и Ордубадского уездов, «очистить» все эти уезды от мусульман, чтобы на будущей мирной конференции доказать свои права на эти территории и объявить их Арменией». Собственно говоря им удалось добиться своего. Очистив территорию Эриванской губернии и Зангезурского уезда от азербайджанцев, они создали предпосылки для образования Армянской республики на этих землях.

Несмотря на неоднократное заключение перемирия между Азербайджаном и Арменией, оно не имело никакого влияния на действия армянского правительства.

Армянское правительство на протяжении всего 1919 и 1920 гг. продолжало свои наступательные действия. В январе 1919 г. вооруженные армянские части напали на селения Камарлю и Саларак, уничтожили эти селе-

ния и направились на Шарур и Нахичеванские уезды. Подкрепления армянские части получили из городов Александрополя (ныне Ленинакан) и Эривани¹⁵.

Араксинское правительство имело резиденцию в Кермарлю. Когда началось движение армянских войск (в январе 1919 года) по линии железной дороги к Нахичевани, оно перебралось в Нахичевань. Нахичеванское правительство послало отряд в 1000 человек во главе с Хамзаевым для задержания армян у Волчьих ворот между высотами Дахна и Вели Даг. Здесь армянские части были остановлены. Армяне повернули назад и, создав видимость отступления, выманили нахичеванцев на равнину, где и произошло сражение. В результате нахичеванцы вынуждены были отступить, чем вызвали большую панику среди населения Эриванского, Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов. Войска численностью более 1000 человек под командой полковника Керим хана Эриванского при начальнике штаба подполковнике Кербалай Али хане Нахичеванском поспешили на помощь. К тому времени армянские войска дошли до села Зейва Шаруро-Даралагезского уезда. Здесь произошло первое столкновение нахичеванцев с армянами. Последние потерпели крупное поражение и в панике бежали. По словам армян, благодаря отличному боевому состоянию нахичеванцев, они принимали их за турок. Преследование армян продолжалось до села Яйджи Эриванского уезда, где оно было остановлено по требованию английского лейтенанта, пробравшегося туда через Зангезур¹⁶. Как мы видим иностранная миссия так равнодушно взиравшая на истребление мирного азербайджанского населения со стороны армян, тут же активизировалась при попытке азербайджанцев защитить себя.

4—5 мая 1919 г. в Нахичевань прибывает генерал Деви, который, собрав жителей Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов, объявляет им, что они должны подчиниться власти армянского правительства. После всестороннего обсуждения этого вопроса собрание представителей этих уездов приняло постановление «принимая во внимание крайне тяжелое положение азербайджанцев на занятых армянами территориях, а именно систематическое их истребление, не принимать предложений генерала Деви». Чтобы защитить себя от истребления и избежать участи азербайджанцев Зангезурскою, Эриванскою, Эчмиадзинскою, Сурмалинскою

уездов, вооруженные отряды азербайджанцев Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов заняли «Волчьих ворота» и решили недопускать на территорию Нахичеванского уезда вооруженные армянские части¹⁷.

Армянское правительство двинуло отряды полковника Долуханова в Шаруро-Даралагезский уезд, который оставил временный заслон у Беюк-Веди. Мусульманское население Садарака было арестовано и около 60 человек из них было отправлено в Эривань, после чего отряд Долуханова двинулся дальше. В селе Демирчи Шаруро-Даралагезского уезда отряд столкнулся с передовыми частями местных восставших азербайджанцев. Началась перестрелка, после чего армяне стали бомбить села Таза-Кепир, Курдчи и др. Село Демирчи было разгромлено и разграблено «мешочниками» (так называли армян, которые шли за отрядом для грабежа с мешками). С подходом отряда Кербалай хана азербайджанцы, перейдя в наступление, выбили армян из села Демирчи и Волчьих ворот и стали преследовать их до станции Араздаян. Отступающий отряд Долуханова остановился в армянском селе Давалу. Вследствии этих неудач Долуханов был отозван и армяне стали готовиться к новому подходу на Беюк-Веди. Новые столкновения произошли около селений Каралар-Джабгран, Ширазлу, Рейганлу и Овшар. Однако армяне опять вынуждены были отступить к селениям Иова и Давалу. Это второе наступление закончилось полным поражением армянских частей. Еще неизвестно чем бы закончилось противостояние армян и азербайджанцев в Закавказье в этот исторический период, если бы они были предоставлены самим себе. Судя по тому, как самоотверженно защищались азербайджанцы, давая отпор армянам и переходя в контрнаступление, не будь у армян англо-французской поддержки в лице их представителей, они наверняка не смогли бы удержаться в Закавказье. Каждый раз когда азербайджанцы оказывали армянам достойное сопротивление, появлялись представители иностранной миссии и своим вмешательством изменяли ход событий, направляя их в нужное для них русло. Так было и на сей раз. После вмешательства англичан и долгих переговоров с образовавшимся к тому времени Нахичеванским правительством, они ввели войска Армении в Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды. Лишь Беюк-Веди осталось непокоренным. Ровно через месяц после карабах-

ских событий 4 июля 1919 года армяне в третий раз подошли к селу Веди, под командованием полковника Апросимова. Произошел бой в результате которого армяне были разгромлены и обращены в бегство. В качестве военных трофеев защитники села захватили 4 пулемета, около 400 винтовок, походную кухню, канцелярию и прочую добычу. После этого поражения армянское командование поручило помощнику военного министра Дро организовать четвертое наступление на Веди. Дро, кроме регулярных войск, взял с собой маузеристов. Командующий силами самообороны Веди Аббас-кули Шадлинский принял решение встретить противника на подступах к селу. Перешедшие в наступление армяне, не встретив сопротивления, решили что село оставлено его защитниками и быстро двинулись вперед. Однако на самых подступах к селу они были встречены шквальным огнем. Рукопашный бой длился около часа, потеряв половину своих солдат армяне стали отступать, преследуемые азербайджанцами до села Йова, где они укрылись в своих укреплениях. На поле боя они оставили более 1000 трупов и такое же количество винтовок. Но опять в дело вмешалось английское командование, и военные действия были временно прекращены.

Таким образом, армянские войки, легко справлявшиеся с безоружным мирным населением, женщинами, стариками и детьми, на поле брани, в открытом бою во многом уступали азербайджанским воинам.

После эвакуации английских войск война между армянами и азербайджанцами возобновилась с новой силой. Поводом к началу военных действий послужило убийство армянами турецкого солдата, который, женившись, остался в Нахичевани. Пять недель длился бой. На пятый день армяне вынуждены были отойти к границам Новобаязетского уезда. Упорные бои шли вдоль железнодорожной линии Эривань—Джульфа. На станции Шахтакты, кроме местного армянского гарнизона, был разбит шедший на поддержку войск в Нахичевани армянский эшелон под командованием хумбапеша. Исключительно упорный характер носили бои у станции Норашен. Несмотря на наличие у армян бронированного поезда и артиллерии, многочисленные пулеметы, азербайджанцам удалось разгромить роту III полка, захватив богатые военные трофеи: 42 пулемета, 4 орудия и бронированный поезд, большое количество

снарядов и патронов. Село Ханнухлар капитулировало без боя: 5 армянских офицеров и 195 солдат сдались в плен. Два дня продолжались бои у Волчьих ворот, и здесь армяне были разбиты и отступили до селения Давалу, но подошедшими азербайджанскими отрядами были выбиты и из этого селения, после чего отошли к разъезду Ширазлу. Армянскими войсками, расположенными в Ширазлу, были разгромлены соседние мусульманские села Шидли, Халса, Овшар, Джаткран, Каралар, Кичик-Веди, Шихлар и часть селения Али-Мамедли. Отсюда армяне в пятый раз перешли в наступление на село Веди. Наступление происходило в четырех направлениях под сильным артобстрелом, которому подверглось село. Однако и это наступление потерпело неудачу. Все четыре колонны наступающих были разгромлены в пух и прах. Противник оставил на поле боя более 4000 солдат и большое количество военных трофеев — винтовок, патронов, заняв оборонительную позицию по линии Агдамдар, Масумлу, Иова и монастырь Хорвираб на реке Аракс.

В августе армяне начали погромы мусульманских сел в Игдырском районе и Эчмиадзинском уезде. Всего было разгромлено более 60 селений. Мужское население этих сел было вырезано, а женщины частью убиты, частью пленены¹⁸.

С 13 апреля 1919 г. начинается нашествие войск Армянской Республики (так была первоначально названа Армянская Республика) на мирные азербайджанские селения Гокчинского района Новобаязетского уезда, с целью очищения этой территории от азербайджанцев. Было сожжено и полностью очищено 22 азербайджанских села на севере и востоке озера Гокча, население которых составляло 60 тысяч человек. Жители этих селений частью были истреблены, частью бежали на территории Гянджинского и Джеванширского уездов, преследуемые армянскими воинскими частями. В Новобаязетском уезде было сожжено и уничтожено 84 азербайджанских села, 22 из них уничтожены в течении недели — 13—20 апреля 1919 года. Это села Ташкент, Гоша Булах, Сариякуб, Баш-Шорджа, Лях-Шорджа, Соганкулу-агалу, Ага Килиса, Зод, Кулу-Агалу, Б. Каракоюнлу, М. Каракоюнлу, Зарзибиль, Джай-Ахмедлы, Имак-даг, Кара-Иман, Кесаман, Башкент, Малая Мазра, Большая Мазра, Шиш-кая, Кая, Баш-гаджи, Кариб с населени-

ем более 15 тысяч дымов. Все эти азербайджанские села были уничтожены, имущество разграблено армянами¹⁹.

2 декабря 1919 г. банда гюльятагских и джанятагских армян напала на азербайджанское селение Сырхавенд и угнала 122 головы крупного рогатого скота и 45 коз²⁰.

За последние два месяца 1919 г. в Эчмиадзинском уезде было сожжено и разгромлено еще 62 села, в Сурмалинском уезде — 34. Кроме Зангибасарских были уничтожены все селения.

Армянские войсковые части задержались в пределах Эриванской губернии и разгромили сотни мусульманских сел, причем на насильственно очищенные территории водворяли армян-беженцев из Турции. Огромный Сурмалинский уезд, где азербайджанцы составляли более 90% населения, был очищен. Таким образом, целенаправленно проводя политику «выжженной земли», армянам удалось захватить и закрепить за собой земли Зангезурского уезда и Эриванской губернии. Ценой неимоверных усилий защитникам Нахичевани удалось отстоять свое право на эту землю как исконно азербайджанскую.

Несмотря на то, что 14 декабря 1919 г., после вмешательства Англии и Америки, была созвана армяно-азербайджанская конференция (работа конференции соответствует периоду, который наступил после кровавых событий в Нахичевани, Шаруро-Даралагезском уезде, Беюк-Веди, Карабахе, Зангезуре), которой предшествовало подписание соглашения 2 ноября между премьерами Республик Армении и Азербайджана, и было принято решение отныне все спорные вопросы решать мирным путем, а не силою оружия, начавшийся 1920-й год был не менее кровавым для азербайджанцев, проживавших в вышеперечисленных уездах.

Крупные кровавые события разыгрались в январе 1920 г. в Зангезуре, где были уничтожены десятки селений. Одновременно с ними происходили столкновения вокруг Ордубада и Нахичевани, с одной стороны, в Зангибасаре и Сурмали с другой, где за декабрь и январь 1919—1920 гг. было уничтожено более 60 селений. В марте и апреле вспыхнули столкновения в Карабахе и Нагорном Казахе, отличавшиеся чрезвычайным ковопролитием и повлекшие за собой массу жертв²¹.

Особенно усердствовали здесь банды Андроника и Дро. В Зангезурском уезде армянские вооруженные силы под предводительством Андроника разрушили и уничтожили 115 селений: Агуды, Дарабас, Дулус, Куртлар, Шеки, Уруд, Вагуды, Ирмис, Бахрилу, Кизилджик, Даракенд, Каракилиса, Мелюклу, Дортны, Довруз, Карадыга, Охтар, Чобанлу, Кадаюлу, Чуллу, Шабадин, Алмалух, Чанахчи, Джибилу, Агкенд, Турапханлу, Гулуд, Бекташ, Инжевар, Сизнак, Карачиман, Катар, Сеидляр, Халадж, Дашнов, Байдаг, Норашеник, Джиджимлу, Гягялу, Гомарат, Дарзили, Казанши, Шаюплу, Тагамир, Тей, Аткис, Шарикан, Долуту, Авганлу, Танзавер, Мадж, Ходжаган I-е, Эмизлу, Букагар, Мульк, Банавшапюш, Вартаназур I, Вартаназур II, Легваз, Алидара, Марзигить, Тугуть, Пушанлу, Разидара, Мамед Исмаил, Гумань-Даданлу, Таракенд, Келу-Кишлаг, Замлар, Аскерлар, Карагел, Чухур-Юрд, Наджафляр, Каракелу, Шифлу, Гягелу I, Гягелу II, Бурунлу, Бурджалильр, Гюнь-Гишлак, Джанбар, Хирдакишлар, Туафшалу, Ширикан, Газанши, Каралар, Гемаран, Хотанан, Охтарлу, Худаярлу, Шакарлу, Кличлу, Тарналу, Ньюады, Тугун, Богарлу, Саналу, Сафи-Юрд, Кюргилу, Чатарист, Привейслу, Мешади-Исмаиллар, Бурджалар-Дарзили, Субуклу, Мазмазак, Тазыкурдалы, Фараджан, Суараси, Байрамушаги, Кокнакенд, Кюшлаг, Забух, Байландур, Багирбеклу, Керавис-Абдалляр. Перечисленные селения были сожжены армянами, имущество жителей увезено, скот угнан и территории заняты армянами-беженцами из Турции.

Только за три дня января 1920 года, с 19 по 21-е, было уничтожено 26 сел между Ходжаганом и Каладара-си. Армяне начали наступление крупными силами регулярных воинских частей при поддержке артиллерии и пулеметов, против мирного безоружного населения, которое подверглось неслыханным зверствам со стороны армян. Жители этих сел были частью уничтожены, частью обращены в бегство. Бежав на территорию Азербайджанской Республики, они пополнили число беженцев. Были уничтожены селения Фараджан, Гонял, Годжамусахлы, Аликули Ушаги, протяженность фронта наступления армян составляла 50 верст—от Кубатлов до Ходжагана и оно сопровождалось колоссальными жертвами среди мирного азербайджанского населения. Селения Аликули Ушаги, Шурнук, Шансуз, Селтаз, Маз-

ра, Эйвазлу, Новла, Туровлу, Шомауз, Сейтар, Мосму, Шахвердилар были полностью уничтожены армянами. Были уничтожены села Айн, Шарафлу, Ходжаган. 21 января армянскими воинскими частями численностью в 10 тысяч человек был уничтожен 3-й Дондарлинский участок Зангезурского уезда, взято селение Дондарлу, уничтожены села Сададагач, Гаджи-Гариб 9-го участка Гянджинского уезда, жители перебиты, 30 человек замерзли от холода во время бегства. Более 300 человек, спасаясь от преследований армян, утонули во время переправы через реку Аракс²².

По всем перечисленным селениям было убито: мужчин 3257, женщин 2276, детей 2196; ранено: мужчин 1060, женщин 794, детей 485.

В Эриванском уезде было разорено и сожжено 32 села: Дамачирмаз, Зар, Кямаз, Дудзаджик, Магюс, Охджаверт, Пута, Каричлу, Кохт-Татрский, Али-Кирих, Агамзалу, Джабачилу, Харратлу, Улузанлу, Карадаглу, Караджар, Раганлу, Абил-кенд, Сабунчи, Камарлю, Торпахкала, Каракоюнлу, Дугин, Бзованд, Карагамзалу, Алпава, Доккуз, Инаклу, Агбаш, Новрузлу, Ямаиджану, Садарак. Убито и изгнано 19 005 жителей.

В Сурмалинском уезде было разорено и сожжено 75 сел: Аликочак, Вандумарак Верхн., Вандумарак Нижн., Кунда, Дашлуджа, Асма, Капакуней, Куджах, Каракасар, Кизым Кала, Сичанлу, Оргаджи, Издырмава, Малаклу, Сусатанабад, Агамамед, Агавер, Арабкирлу, Касумджан, Кузуюдан, Казанчи, Кити, Куллук, Оба, Сарычобан, Чарихчи Верх., Чарихчи Нижн., Яйдлси, Амарат, Хараба-Ахиджан, Гусейн-кенди, Зульфикар, Кызыл-Закир, Кази-кинлаг, Миршидли, Наджафали, Гасан-хан, Гечджалу, Джаннатабад, Диза, Каракоюнлу, Крабчаг, Окузлу, Сафаркули, Тохагшану Гаджар, Ширачи, Инджа, Сунмалу, Пирлу, Осман-кей, Соютлу, Катырлу Нижн., Чинчавад, Качин, Агдаш, Агабек, Дамирсыхан, Караджоран, Янлу, Аокоса, Сичанлу, Дашлыджа, Кириагач, Муча, Эргов. Убито и изгнано 41 347 азербайджанцев.

В Эчмиадзинском уезде было разорено и сожжено 84 села, убито и изгнано 35 784 человека. В их числе: Молла Дурсун, Гаджилар, Гирамна, Аярлу, Агджа-Кала, Арамлу, Зейва, Келанлу, Карагабасар, Кезлу-Камарлу, Сафи-Абад, Каракоюнлу, Айранлу, Патрындж, Тос, Айранлу, Янбанкара, Кучик кенд, Перси, Такия, Парни,

Ахыс, Зейнал-бухаг, Кетаклу, Уши, Назраван, Ангерсақ, Кана-бухак, Катур, Қараджоран, Курд-али, Амамлу, Тухунаби, Акарак, Эргоу, Кархун Верхн., Кархун Нижн., Шоркенд, Туркманлу, Молла-Бадал, Агдис-Арх, Карим-Арх, Армутлу, Игдалу, Джанфида, Кулыбеклю Верх., Кулыбеклю Нижн., Саатлу, Камышлу, Мето-Кало, Катырабад, Рачдар, Пезнки, Ходжаяр, Партикан, Прималек, Шейх-Гарни, Карвансарай, Аралых, Кулидарвиш, Эшнак, Талын, Мехрибан, Иринд, Карановмаз Верх., Карановмаз Нижн., Агаджакала Нижн., Сабунчи, Кала-кут Верх., Кала-кут Нижн., Аханкчи, Казбин, Каракули, Сусуз, Кник, Мустафато, Бозбур, Айланлу, Сейран-кышлак, Илан-кышлак, Удфан, Байрамлы, Гадимбашир, Агджакала Верх. В Новобаязетском уезде было разорено 7 сел и убито и изгнано 4 649 человек. По всей Эриванской губернии было разорено и сожжено 199 селений азербайджанцев и жители этих сел численностью в 135 тысяч человек частью были перебиты армянами и погибли от голода, а частью переселились в местности, занятые турецкими войсками²³.

Жестокость и бесчинства армян в этих селах холодят кровь, когда читаешь показания свидетелей. В селении Багуды Зангезурского уезда 15 красивейших девушек, розданных солдатам-армянам, не перенеся горя и бесчестья умерли также и от физических страданий. В том же селении, когда 400 человек, ища убежища во время разгрома селения, собрались в мечети, то армяне, забаррикадировав выходы из мечети, забросали окна ручными бомбами, а затем сожгли мечеть со всеми людьми. В том же селении мусульманка Кадама Таир кызы была зарезана кинжалом, ей отрезали грудь и всунули в рот ее же зарезанного грудного ребенка. В том же селении были до смерти изнасилованы молоденькие девушки Ниса Аман кызы, Аджаб Нухбали кызы, Сона Джафар кызы и Шахнули Джалал кызы. Около того же селения была убита Гюльмаста Касум кызы, у нее были отрезаны груди и в спину вбита подкова. В селении Ньювада армяне шашками и кинжалами отрубали головы бежавших женщин и детей. В селении Шеки по улицам лежали трупы женщин с отрезанными грудями и пополам разрубленные трупы маленьких детей. В селении Ирмишди во время разгрома армяне поднимали на штыки маленьких грудных младенцев, трупы убитых были найдены разрубленными на куски. В селении Агуди ар-

мяне отрубили конечности ног живому Гулам-Али Ша-кяр оглы и затем уколами штыков и плетью заставили его идти на ногах пока от потери крови он не умер. В том же селении были изнасилованы, а потом убиты все красивые девушки. В селении Мусульманлар трупы были настолько обезображены и изуродованы, что невозможно было установить кому они принадлежат — без рук, ног и голов. Вот краткий и далеко не полный перечень страданий азербайджанского населения в уезде. Такие преступления происходили почти в каждом разгромленном селе²⁴.

Таким путем в начале века армянам удается на азербайджанских землях создать Армянское государство и выполнить часть дашнакской программы по созданию т. н. «Великой Армении». После развала советской империи они приступили ко второму этапу осуществления этой программы. Сегодня они предъявляют требования на Карабах и Нахичевань. Причем Карабах они уже захватили теми же методами, какими в начале века захватили Зангезур и территорию Эриванской губернии. Азербайджанское население Карабаха было насильственно изгнано, подвергаясь истреблению. Сотни сел и населенных пунктов были сожжены и стерты с лица земли. 220 тысяч азербайджанцев, коренных жителей Зангезура и Эривани, изгнаны. Сегодня на территории современной Армении не осталось ни одного азербайджанца. Уничтожены памятники материальной культуры, средневековые некрополи-кладбища, мечети, названия сел переименованы на армянский лад. Делается все чтобы на этих землях не осталось даже следа азербайджанцев, уничтожается все что может напомнить о них. Но к счастью в архивах сохранилось очень много материалов, которые доказывают, что эти земли являются исконно азербайджанскими и были захвачены силой. Перечисленные выше названия сел тюркского происхождения свидетельствуют о том, что азербайджанские турки являлись аборигенами этих мест и жили здесь испокон веков.

Бредовая идея о существовании т. н. «Великой Армении» между трех морей возникла вместе со стремлением армян захватить побольше территории своих соседей и создать себе государство, т. е., говоря иными словами, чтобы обосновать «научно» свои захватнические цели. Они утверждают что когда-то, в незапамятные времена, между трех морей — Черным, Средиземным и

Каспийским — существовала т. н. «Великая Армения», не зависимое ни от кого государство. Поэтому для выяснения истины сделаем небольшой экскурс в историю.

Азербайджанскими учеными доказано, что Армения — это понятие географическое и называлась эта территория так задолго до прихода сюда армян. Человеческая общность, которую мы называем армянами, пришла в этот район с Запада. В период малоазийских походов Александра Македонского (331 г. до н. э.) армяне уже обретались в Армении. Но независимого армянского государства здесь не было, была персидская провинция Армения. С 66 по 63 г. до н. э. край находился под властью Рима, назначавшего правителей из местных княжеских родов. В 390 год Армения была поделена между Римом и Ираном. В 885 году Армения была завоевана арабами. С конца IX века она постепенно поглощается Византией, которая к 1045 г. ликвидирует здесь все местные княжества и только после этого начинаются завоевательные походы огузов. Географический район, именуемый Арменией, до 1157 года входил в состав сельджукской империи. Затем этот край перешел под власть иракских сельджукидов и находился под их управлением до 1194 года. Далее здесь установилось господство хорезмшахов, а от них этот район перешел к ильханидам. Гибель государства ильханидов привела к установлению здесь с 1334 г. власти джелаиридов, в 1384 году ее захватил Тимур, после его смерти началась борьба за обладание ею между государствами Каракююнулу и Аккоюнулу, завершившаяся в 1450 году победой Аккоюнулу. Армения, до включения ее в состав Османской Империи, входила в состав государства Аккоюнулу и сефевидского государства.

Все вышесказанное доказывает, что на протяжении всей истории на географической территории Армении, тем более на территории вне этих пределов, никакого самостоятельного армянского государства не существовало.

Когда сегодня, пытаясь «удревнить» историю армянского народа, остатки древнеримского храма, сохранившегося на этой территории со времен римского завоевания, выдают за древнеармянский храм, а в музее Эчмиадзина хранят кусок «Ноева ковчега» с претензиями на то, что Ной был армянином, когда надгробные памятники с арабской графикой выдают за арабские надписи Армении и доказывают, что под ними покоятся армяне,

насильственно обращенные в мусульманство во время завоевания этой территории арабами, — все это даже у непросвещенного читателя может вызвать удивление и иронический смех. Но когда эти аргументы приводятся в качестве доказательства того, что армяне являются самой древней, цивилизованной и культурной нацией в Закавказье и поэтому имеют больше прав на эту территорию, чем другие народы, ее населяющие, становится не до смеха. Методы, какими армяне пользовались в начале XX века при создании Армянского государства на азербайджанских землях и какими они пользуются сейчас при попытке расширения границ своего государства опять-таки за счет территории Азербайджана, далеко не цивилизованные, а скорее всего варварские.

Армянское государство существовало, но не в Закавказье, а на Средиземноморском побережье, в Киликии. Оно было создано князем Левонем II (1187—1219 гг.) занимало земли от Исаурии до Аномосов и называлось Малой Арменией. Проводить аналогию между армянским княжеством Киликией и современной Арменией, претендуя на новые земли в Закавказье, это по меньшей мере ненаучно и неисторично. Во время нашествия монголов Киликия, приняв их власть, сумела сохранить свою государственность. Ее вооруженные отряды, вместе с монголами, принимали участие в боевых операциях в Анатолии и Сирии. В 1260 г. монголы потерпели поражение от мамлюков. Через шесть лет они захватили Киликию. До 1342 г. Киликийское царство управлялось армянскими по происхождению представителями родов Рубена и Хетума. После смерти последнего представителя рода Хетума Левона IV, который не имел наследника, власть унаследовал племянник Кипрского царя Генрих II Гуи де Лусин. Таким образом, трон армянских князей перешел во владение французского рода, а страна перешла под управление католической церкви. В 1375 г. мамлюки присоединили Киликийское государство к своей империи. Итак, трехсотлетнему политическому существованию армянского царства Киликии в 1375 г. был положен конец. Полностью эта территория была завоевана турками-османами в 1516 г. Территория географической Армении была окончательно завоевана турками в 1514 г.²⁵

Все вышесказанное еще раз доказывает, что не может быть и речи ни о какой т. н. «Великой Армении», ко-

горя якобы существовала в Закавказье, располагалась на территории между трех морей и была уничтожена турками. Все это является историческим вымыслом и преследует цель создать политическую подоплеку территориальным притязаниям армян, которые периодически, в определенные исторические периоды, особенно обострялись.

Русская политика непрерывно, начиная с Петра Великого, базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые и оплачивали за это активной помощью русским войскам во время военных действий. Император Николай I употребил немало усилий для создания из Эчмиадзинского патриарха почитателя турецких и персидских армян, полагая достичь влияния России на христианское население Малой Азии, через которую пролегал путь России к южным морям. Покровительствуя армянам, Россия в их лице приобретала верных союзников, всегда оказывавших ей большие услуги²⁶.

Армяне оказали России немалую помощь и при завоевании Азербайджана, а именно Иреванского ханства. Во время наступления Цицианова на Иревань мелик и юзбаша Гавриил писал ему: «Мы перешли из Эривана в Караглис под покровительство великого Императора Российского и привели с собою нашего народа более 200 семей... доносим, что в теперешнем случае весьма малое число войска находится в Эривани, не более 3000 человек пеших... умоляем со слезами Ваше сиятельство будьте спасителем армян, оставшихся там и находящихся в крайнем положении»²⁷.

В 1803 году на призыв царского правительства переселиться в Россию, армяне, проживавшие в Баязете, писали: «Когда будет занята Эривань российским войском, тогда непременно все армяне согласятся войти в покровительство России на жительство в Эриванскую провинцию»²⁸.

Самые широкие масштабы переселение армян приняло в конце XIX — начале XX в. Россия, преследуя цель захватить проливы Босфор и Дарданеллы, подняла т. н. «армянский вопрос». Осуществить свои цели она пыталась, прикрываясь лозунгом «борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции». Российские и турецкие армяне во главе с патриархом Нерсесом обращаются к Кавказскому Наместнику, великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой оказать им под-

держку при обсуждении условий мира с Турцией после войны 1877 года. В Сан-Стефанский мирный договор была добавлена статья, согласно которой Турция обязывалась немедленно провести в армянских вилайетах необходимые реформы, до осуществления которых русские войска будут продолжать оккупацию занятых областей Азиатской Турции. Однако Англии удалось на Берлинском конгрессе заменить эту статью на другую, в которой контроль за проведением реформ поручался шести великим державам, участникам Берлинского конгресса. Английская дипломатия сулила армянам «Великую Армению», но затем, получив от Турции остров Кипр, лишила армян своей поддержки.

После этого начинается массовое переселение армян в Закавказье, которое явилось продолжением переселенческой политики царизма, начатой еще в начале XIX века с целью христианизации Закавказья. До этого численность армян в Закавказье была ничтожной и они в основном занимали территории нынешнего Ленинакана и Спитака.

Интенсивно процесс переселения начался еще после русско-иранских и русско-турецких войн 1828—30 гг. Именно в эти годы в Закавказье было переселено свыше 40 тысяч персидских и 84 600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, а также в Тифлисском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200 тысяч десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (территория будущей Нагорно-Карабахской республики) и берега озера Гокчи (ныне Севан), территория Зангезура были заселены этими армянами. Кроме 124 тысяч армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число переселившихся значительно превышает 200 тысяч человек²⁹. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. После войны 1877—79 гг. генерал Тер-Гукасов выводит в Сурмалинский уезд 35 тысяч кибиток турецких армян. Еще в более широких размерах начинается переселение армян в период 1893—94 гг. во время армянских беспорядков в Турции. Ко времени

прибытия в край в 1897 г. вновь назначенного главноначальствующего князя Г. С. Голицина пришлых армян было уже не 100 тысяч, как в 1884 г., а около 900 тысяч. Все они приняли русское подданство и растворились в армянском населении, переселенном ранее. Из 1 млн. 300 тысяч проживающих ныне в Закавказье армян более 1 млн. не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены туда. Широко использовав лжесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель³⁰.

Грибоедов писал в то время: «Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских». Далее он пишет «о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»³¹. Масштабы переселения приняли такие большие размеры, что В. Л. Величко писал «о необходимости противодействия радикальными мерами обармянению Кавказа».

Тот же Величко пишет, что армянские меценаты из нефтепромышленников усиленно заботятся о создании совсем особенной истории Армении, о возвеличивании этого маленького народа и его героев. Они не упускают случая выдвигать свои исторические «заслуги» и теперешние достоинства паразитическим способом, т. е. попутно, набрасывая тень, на соседние с ними народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная³².

«Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании автономного «царства», и притом именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории и она искусственно создается в Закавказье. Упомянутые политики хотят извести мусульманское население края и испортить репутацию мусульман чтобы в будущем воспользоваться их землями»³³.

Как говорится, комментарии излишни. Армяне укреплялись на наших землях и, не брезгуя никакими средствами, создавали о себе, не без помощи российской печати конечно, мнение в российском общественном сознании о том, что армяне на Кавказе якобы являются единственным мирным, культурным и преданным России элементом. Вместе с тем, исподволь они притесняли

коренное население — азербайджанцев, уничтожая памятники материальной культуры, средневековые мусульманские некрополи, мечети, а в отдельные исторические периоды, за спиной своих покровителей и защитников, истребляя и изгоняя азербайджанцев со своих исконных земель, вопя при этом на весь мир, что много-страдальный армянский народ подвергается истреблению со стороны мусульман.

После завоевания Закавказья русскими в 1801—1828 гг. несколько раз было произведено административное деление всех этих территорий. Разделы эти были направлены к тому, чтобы ослабить преобладание одной части населения в ущерб другой в какой-либо области Кавказа. Так, Нахичевань с чисто тюркским населением была присоединена к Эриванской губернии, чтобы включением армянского крестьянского населения Эчмиадзинского, Александропольского и Эриванского уездов ослабить преобладание мусульман в этой части Кавказа. В то же время русское правительство в период массового переселения армян в эти годы поощряло расселение их не только по городам, но и по селам в областях с преобладающим мусульманским населением Закавказья, создав искусственно целую полосу армянских селений в Нагорной части Карабаха и в Нухино-Арешском районе по южному склону главного Кавказского хребта³⁴. До завоевания Закавказья русскими Нахичевань была отдельным ханством и жила одной политической жизнью с соседними ханствами остального Азербайджана. Под Нахичеванским районом обозначалась южная часть Эриванской губернии, т. е. уезды Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский и южная часть Эриванского. Системы орошения, идущие в некоторых случаях из самого Карабаха через горные хребты, общие пути перегонов скота и пользование эйлагами, общий хозяйственный быт, одинаковые отрасли специальных культур—все это соединяло Нахичеванский край в одно целое с Карабахом в экономическом отношении. Именно поэтому армяне сегодня, силой захватив Карабах, так настойчиво пытаются овладеть Нахичеванью. Именно этим объясняется активизация действий армянской диаспоры за рубежом, пытающейся доказать, что Нахичевань является исконно армянской территорией и должна принадлежать Армении, хотя все вышеизложенное нами убедительно доказывает обратное.

II. РОЛЬ И ПОЗИЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНА ПОСЛЕ РОССИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Несколько углубимся в историю и посмотрим, каково было положение в Закавказском крае в начале XIX века, после завоевания Закавказья русскими. Следует особо подчеркнуть, что и до, и после завоевания мусульманское духовенство играло огромную роль в политической истории и жизни Закавказья, а также в государственно-административном аппарате управления Закавказским краем в XVIII—XIX вв.

Изучение исторических фактов позволяет сделать заключение, что до захвата Азербайджана Россией положению духовенства в государственном аппарате управления страной, его роль в социально-идеологической, политической, экономической жизни была очень велика. Так как не сохранилось письменных источников, свидетельствующих о государственном строе и системе управления Ширвана, обширный материал по этому вопросу мы черпаем из данных эпиграфических памятников, дошедших до нас и содержащих весьма оригинальные сведения о ряде феодально-духовных должностей и о той важной роли и месте, которое занимало духовенство в государственном аппарате Ширвана.

Очень высокими эпитетами и титулатурой отмечены в надписях XIII—XV веков на Апшероне, в г. Баку и в г. Ордубаде должности «главный садр» и «садр»³⁵. На основе надписей, выявленных и изученных на Апшероне и в Ордубаде, можно заключить, что, кроме должности главного садра, в центральном аппарате государства также существовала должность садра в вилайятах³⁶. При сельджукидах главный садр, назначавшийся из видных ученых, управлял вакуфным имуществом³⁷. В последующий период садры являлись главами духовенства и гражданской администрации, имели очень высокое положение в государстве и уравнивались в правах с правителями³⁸.

В XIII—XIV вв. термин «садр» как высокий титул употреблялся в отношении иракских вельмож и в Персии³⁹. В «Дастур ат-катиб» Хиндушаха Мухаммада На-

хичевани садри-муаззам или садри-анам, как титул, упоминается в отношении некоторых вельмож (ашрафанас), глав ремесленных организаций (араб-и футуват), мухтасибов, учителей, а также купцов⁴⁰.

Данные эпиграфических памятников показывают, что главные садры при Ширваншахах, равно как и в государстве Каракоюнлу, в состав которого входила и Нахичевань, после правителя занимали третьи должности в государственном аппарате⁴¹. Они стояли во главе мусульманского духовенства, в их ведении находились вакуфные имущества с их доходами, медресе и благотворительные учреждения⁴². Главный садр назначал и смещал с постов всех ответственных лиц в шариатских делах: глав общин (нукаба), сеййидов (садат) и ученых, мударрисов, шейх-уль-исламов, пишнамазов, хафизов (чтецов Корана) мечетей, медресе и гробниц, везиров, нуззаров, судей (кудат), мухтасибов, мутаваллиев, мустауфи, заведующих делами всех вакуфных имуществ. Для того чтобы привести в исполнение какое-нибудь дело, все указанные должностные лица обязаны были согласовать их с главным садром⁴³. Должность садра была наследственной⁴⁴.

При поздних сефевидских правителях функции главного садра значительно изменились. Садры должны были предпочитать сеййидов и ученых и должны были исполнять свои обязанности как их заместители⁴⁵.

В единственном рукописном документе 879 г. х. — 1474 г. времен ширваншаха Фарруха Иасара, дошедшем до нас в копии, говорится, что ширваншах считает их, т. е. духовенство, «столпами государства», без содействия которых государям невозможно держать райатов в повиновении⁴⁶. Это еще раз доказывает, что духовенство занимало в государственном управлении и в общественно-политической жизни страны высокие позиции.

Шейхи, ахунды, сеййиды и другие религиозные деятели занимали почетные места в свите шахов, проявляя себя как авторитетные советники в решении не только духовных, но и многих светских вопросов, касаясь даже сферы дипломатии⁴⁷.

XVIII—XIX века — это период борьбы между тремя крупными державами — Турцией, Ираном и Россией за овладение Кавказом как важным стратегическим плацдармом для дальнейшей экспансии на Ближний Восток, в Индию и Туркестан. Именно в этот период усиливается

роль мусульманского духовенства в борьбе против этой экспансии. Эпиграфические материалы дают очень интересную информацию о политико-идеологической связи духовенства Азербайджана с духовенством Магриба, Багдада, Египта, Индии, Средней Азии и Турции. Это подтверждают титулы шейхов Ордена «Накшибандийа» на их надгробьях⁴⁸. По данным эпиграфических памятников, обнаруженные центры братского ордена «Накшибандийа» в Азербайджане — Джаре, Тале, Шеки, Кахе, Илису, Огузе, Кабале, Шемахе, Кубе, Нахичевани, Ордубаде — показывают активную роль их глав — шейхов, ученых-суфиев, на которых российские власти вначале не обращали внимания, не подозревая какое огромное влияние на массы они оказывают, не будучи знакомы с историей этого ордена и его воинствующим духом, а также политико-идеологической ролью, которую он играл в странах исламского мира, начиная с XI и до начала XX века.

На ранних этапах развития суфизма важную роль играли Куфа, Басра, Багдад, позднее Нишапур. В годы когда суфийский орден в Нишапуре возглавлял шейх Абу Саид Абу-л-Хайр, вокруг него сплотились и азербайджанские философы — Ибн Бакуя Баба Кухи, сын и последователь Абу Абдаллаха б. Хафифа. Видный поэт Мухаммад Али Бакуи являлся родным братом известного Шейха Пир Хусейна Ширвани, ханага которого до сих пор находится в с. Навахи на р. Пирсагат. Из эпиграфических данных можно констатировать, что Шейх Абу Саид из Ордубада и Абу Саид из Баку являлись последователями Абу Саида Абу-л-Хайра Хорасани. Они имели ханага и руководили дервишским орденом, который играл важную роль в жизни ремесленников Азербайджана. Учение Абу-л-Хайра в Нахичевани распространял Абу Омар Нахичевани⁴⁹.

Ученые Азербайджана, проходившие обучение в Багдаде, Мекке, Нишапуре, Турции, в странах Магриба и Ближнего Востока, Средней Азии, были хорошо знакомы с программой ордена и были слышаны о той огромной роли, которую играл орден в политической жизни стран Ближнего Востока и Магриба, веками противостоявших европейской экспансии.

Движение, возглавляемое шейхами братских организаций «Накшибандийа», выступало по аятам Корана, проповедуя равенство и независимость всех мусульман. Если неверные напали на ваши земли, убивают вас, вы-

тесняют из ваших земель, так же поступайте с ними, убивайте их, выгоняйте из ваших земель, правоверные. Бог будет вам в помощь⁵⁰.

Коран, агитирующий за равноправие в исламе, нередко направлял угнетенных не только против иноверцев, но и против своих богачей⁵¹. Это можно считать, большой политической ошибкой, которая приводила к отсутствию единого фронта борьбы против иноземных врагов. Именно этим и обуславливалось отсутствие какого-либо действительного результата этой борьбы⁵².

После завоевания Кавказа Россией здесь стала проводиться колониальная политика, которая знаменовала собой разрушение горных сел и переселение их жителей на равнины, сопровождавшееся бесчинством царских чиновников. В великодержавной историографии (Дубровин, Бутков, Потто, Иваненко, Эсадзе и др.) российская экспансия на Кавказ представляется как акт защиты культуры христианской Грузии от варваров. Но в этой же историографии, повествующей об истории завоеваний Российского государства на Кавказе, не скрываются факты варварского отношения царских чиновников к местному населению, передовым представителям разных его сословий, поднимавшим массы на борьбу против колониальной политики царской России⁵³. Колониальная политика самодержавия усугублялась комендантской системой управления. Произвол и злоупотребления комендантов в сочетании с жестокой эксплуатацией со стороны землевладельцев вызывали усиление антиколониальных и антифеодальных выступлений азербайджанского крестьянства в 30-х годах XIX в.

В этот период важную политическую роль в жизни Кавказа играло азербайджанское духовенство. Царизм без конца искал пути успокоения народных масс и укрепления своего влияния на Кавказе. С этой целью в 1829 г. был принят проект о реформе административного управления и суда и преобразования управления краем. В проекте предусматривалась полная русификация Закавказья, предполагалось «озарить жителей лучом православной веры и водворить животворящий крест на развалинах исламизма»⁵⁴ (именно этим объясняется переселенческая политика России, проводившаяся на протяжении всего XIX века). Однако разработчики этой идеи, изначально понимая невозможность осу-

ществления подобного предприятия, одновременно предлагали создать штаб мусульманского духовенства, зная то огромное влияние, которое оно имеет в массах, из таких его представителей, которые были бы преданы царскому правительству.

Во второй половине XIX в. было принято Положение об управлении Закавказским мусульманским духовенством, в соответствии с которым осуществлялся надзор за точным исполнением законов и распоряжений правительства со стороны мусульманского духовенства. Эти функции по губерниям и уездам Закавказского края возлагались на губернаторов и уездных начальников. Высший надзор за мусульманским духовенством во всем крае принадлежал Наместнику Кавказскому. Иными словами, мусульманское духовенство постоянно находилось под пристальным вниманием и не было абсолютно независимым, несмотря на то, что в этот период оно было привлечено к власти и представляло собой институт власти, со своими определенными структурами, полномочиями и обязанностями, которые возлагались на него этим положением⁵⁵.

Было создано Шийтское и Суннитское Духовные Правления. Заведывание всеми делами в крае сосредотачивалось в руках этих духовных правлений, которые проводили на местах свою работу с помощью губернских медрес, казиев, приходского духовенства. Высшее духовенство составляли у шиитов Шейх-уль-ислам, у суннитов — Муфтий, члены духовных правлений, члены медрес и казии. Высшими мусульманскими духовными учреждениями в Закавказском крае являлись Духовные правления. Они находились в г. Тифлисе. Духовные правления состояли каждое из двух членов под председательством у шиитов Шейх-уль-ислама, у суннитов Муфтия. Члены их назначались Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе. В Духовных Правлениях рассматривались вопросы касающиеся дел, передаваемых в Духовные Правления высшим кавказским начальством; жалобы на решения Губернских медрес, на духовных лиц; составлялись общие годовые списки и ведомости и представлялись Главным начальствующему на Кавказе; составлялись проекты программ для духовных училищ и для испытаний на утверждение в духовных степенях; производились испытания на утверждение в духовных степенях; производились испытания

на утверждение в высших духовных степенях ахунда и эфендия. Духовные правления принимали решения простым большинством голосов. Таким образом, в Духовных Правлениях решались все основные вопросы, исполнялись поручения Наместника Кавказского по ревизии подведомственных им учреждений⁵⁵. Для обсуждения общих мер по управлению духовенством, по распоряжению Главного начальствующего на Кавказе составлялись соединенные присутствия из Председателей и всех членов Духовных Правлений, под председательством особо назначаемого каждый раз лица, по указанию Главного начальствующего.

По указанию Наместника Кавказского в каждой губернии, где имелось достаточное количество мусульманского населения, создавался Меджлис, под председательством местного казия. Члены меджлисов также назначались Губернатором из лиц, имеющих звания ахунда и эфендия. Делопроизводитель Меджлиса назначался Губернатором из лиц, имеющих звания ахунда и эфендия. Делопроизводитель Меджлиса назначался Губернатором из лиц, хорошо владеющих русским и азербайджанским языками. Решения Меджлиса приводилось в исполнение местной полицией. Меджлисы имели свою печать. Губернатором назначался также особый чиновник для наблюдения за правильным течением дел в Меджлисе. Если принятые Меджлисом решения о наложении на виновных духовных лиц взысканий не обжаловались в течение двух месяцев, то они приводились в исполнение с утверждения Губернатора⁵⁶. Меджлис рассматривал широкий спектр вопросов о порядке отправления богослужения, обрядов; дела о преступлениях лиц приходского (мечетского) духовенства; жалобы на решения казиев по делам брачным и бракоразводным; дела по преступлениям, совершенным мусульманами шиитского и суннитского толка; рассматривал вопросы, предлагаемые на обсуждение губернатором; вопросы заведывания, через одного из членов меджлиса, духовными училищами — медресе и надзора за мечетскими школами; дела по управлению приходским и иным духовным имуществом; составлял краткие послужные списки подведомственных ему духовных лиц; составлял общие ведомости о мечетских школах и духовных училищах, о духовном имуществе, о числе прихожан в каждом приходе, о числе родившихся и умерших, сочетавшихся браком и

разведенных. Таким образом, деятельность Губернского Меджлиса охватывала все сферы жизни общества. Губернский Меджлис находился под высшим надзором Губернатора, который имел право требовать от него сведений, по всем рассматриваемым вопросам. С 1887 г. роль губернских Меджлисов стали выполнять губернские казии, деятельность казиев заменили уездные казии⁵⁶.

В обязанности казиев входил надзор за приходским духовенством; они обязаны были следить за тем, чтобы к отправлению богослужения не были допущены лица, не имеющие на то права; разбор брачных дел и различных споров, возникающих между мусульманами; они обязаны были следить за тем, чтобы среди мусульман не распространялись вредные правительству учения, не допускать общения с представителями зарубежного духовенства, а также представлять сведения о количестве мечетей, мечетских школ, вакфов, о числе родившихся и умерших, о совершенных и расторгнутых браках⁵⁷. Казиями и членами губернских меджлисов могли назначаться только лица, утвержденные в степени ахунда и эфендия Духовным Правлением и имеющие удостоверение о непринадлежности к каким-либо обществам и учениям (а именно мюридизму), недозволенным правительством.⁵⁸ Казии имели свою должностную печать. Постановления и решения их приводились в исполнение местной полицией.

Поездка за границу духовных лиц была возможна лишь только после разрешения Наместника Кавказского, а позднее Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Поездка с целью получения духовного образования допускалась только в те страны, где имелись русские консульства или их агенства.

Приходское (мечетское) духовенство совершало богослужение и религиозные обряды в мечетях, заведывало мечетями и находящимися при них школами, а также вело метрические книги о новорожденных, умерших, сочетавшихся браком и разведенных⁵⁹ Приходской мулла избирался приходским обществом на его общем собрании и утверждался Губернатором. Для каждого приходского общества полагалось по одному мулле, а при больших Джаме-мечетях могли состоять на службе несколько мулл. Число приходов и мулл при них определялось Губернатором, с расчетом по одному мулле на 150—200

дымов. Содержание приходского (мечетского) духовенства возлагалось на прихожан⁶⁰.

Для лиц, избираемых в духовные должности, устанавливался возрастной ценз. На должность приходского муллы назначались лица, достигшие 22-летнего возраста, а высшие духовные звания—ахунда у шиитов и эфендия у суннитов—присваивались лицам, достигшим 30 лет. В духовные звания не допускались лица, находящиеся под следствием, исключенные из службы по суду, несостоятельные должники, растратчики.

Как было отмечено выше, содержание приходского духовенства возлагалось на прихожан, а так как население в большинстве своем было бедным, то положение приходских мулл порой было весьма плачевным: они еле еле сводили концы с концами.

Каждый определенный в должность прежде всего обязан был присягнуть на верность Императору.

Во второй половине XIX века царское правительство, проводя колониальную политику на Кавказе, предпринимает попытку привлечь на свою сторону азербайджанское духовенство путем предоставления ему определенных привилегий. В частности, лица, составляющие как высшее, так и приходское духовенство, а также их дети освобождались от платежа казенных податей и повинностей, а также от телесного наказания. Дома духовных лиц освобождались от поземельного сбора и прочих городских повинностей. Дети их также пользовались этими привилегиями до тех пор пока их родители были живы и состояли в духовной должности. Дети Муфтия и Шейх-уль-ислама, если их родители в течение 20-ти лет беспорочно исполняли духовные обязанности, пользовались правами детей личных дворян, а дети чинов высшего духовенства — правами личных почетных граждан. Но бывали случаи когда эти права нарушались⁶¹. Привилегированное положение духовенства свидетельствует о том, что царизм боялся влияния духовенства на массы и пытался предоставлением этих привилегий, как-то нейтрализовать его. Но после укрепления своей власти на Кавказе все эти привилегии были ликвидированы. Более того, начало XX в. знаменовало собой травлю и истребление наиболее видных деятелей мусульманского духовенства.

О проведении мусульманских праздников, представлений, торжественных сборищ, старшее в приходе ду-

ховное лицо обязано было заранее довести до сведения местной полиции. Причем проводить сборища народа в праздничные дни вне мечети строго запрещалось. В обязанности каждого духовного лица входило также в случае обнаружения среди мусульман вредных и нетерпимых правительством учений, немедленно доносить о том местному начальству. Духовным лицам запрещалось обращаться к иностранным духовным лицам за какими-либо наставлениями. Обнаружение таковых связей строго каралось вплоть до высылки за пределы Закавказья, а порой и России.

Такая судьба постигла тифлисского ахунда Танры-верди, у которого было найдено два письма от персидских первосвященников Сеида Зеки и Сеида Молла Мамед Юсуфа, где последние утверждали Танры-Верди в звании ахунда и давали ему право управлять делами живущих в Грузии мусульман. За это ахунд вместе со своей семьей был изгнан за границу⁶².

Строго воспрещалось (под угрозой лишения свободы и высылки) производить сборы денег для отправления за границу без предварительного на то согласия Духовного Правления и разрешения Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе⁶³.

Вся деятельность духовенства в первой половине XIX в. была подчинена Наместнику Кавказскому, а в последующий период Министру внутренних дел, Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе и Губернатору. Только с их ведома и согласия присваивались духовные звания и производились назначения на должность⁶⁴.

III. РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАХИЧЕВАНИ, ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЗАНГЕЗУРЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Как было отмечено выше, Иреванская губерния, в состав которой входили Иреванский, Новобаязетский, Александропольский, Сурмалинский, Шаруро-Даралагезский, Эчмиадзинский уезды, входила в состав Восточного Закавказья Российской империи. Зангезурский уезд являлся составной частью Елизаветпольского уезда. Это те территории, где сегодня не осталось ни одного азербайджанца. На протяжении XX века, азербайджанцы, проживавшие на этих территориях периодически подвергались гонениям, высылке, истреблению. В 1988 г. последние 200 тысяч были насильственным образом изгнаны с этих территорий армянами, памятники материальной культуры, средневековые кладбища, мечети полностью разрушены и стерты с лица земли. Армяне в конце XX в. еще раз продемонстрировали свою приверженность к насилию и вандализму, как и в начале века.

Армяне уничтожали кладбища, памятники материальной культуры азербайджанцев в Закавказье повсюду. Так, в 1914 г. Тифлиско-Кутаисский губернский меджлис обращается к Губернатору с просьбой остановить действия некоего Тер-Арутюнова, который пытается захватить часть кладбищенского участка для последующего его использования под подстройку. Другая часть того же кладбища оспаривается Хатисовым. Хотя она и была признана Тифлиским окружным судом собственностью мусульманского духовенства, но судебной палатой такое решение суда было отменено. Духовное правление просило вмешательства в это дело Губернатора и освобождения кладбищенского участка, захваченного Тер-Арутюновым, во избежание нежелательных последствий вызываемых его застройкой у мусульман Тифлиса. В письме далее говорится: «...Мусульмане еще не успели вылечить раны, нанесенные их сердцу Хатисовым, в пользу которого судебная палата присудила часть кладбищенского участка, как Тифлиское городское управление хочет нанести им еще более тяжелую рану, отобрав другую часть кладбища». Причем от-

мечается, что на участке, захваченном Арутюновым, имеются могилы лиц, список которых также представлен⁶.

В книгу М. С. Нейматовой «Мемориальные памятники Азербайджана» (1981) вошли надгробные памятники с территории советского и исторического Азербайджана, а именно надгробные памятники со средневекового некрополя, расположенного в селе Уруд Армянской ССР, которые являлись письменным доказательством, указывающим на процесс тюркизации, азербайджанизации албанских племен. До этого в исторической литературе укоренилось мнение, что албанские племена, будучи христианами, при проникновении в Закавказье ислама, частью арменизировались и частью грузинировались. Однако перевод надписей, а также рельефное изображение на этих памятниках онгонов, принадлежащих древнетюркским племенам, свидетельствовали о длительном процессе тюркизации и азербайджанизации албанских племен. Ответом на это бесспорное научное открытие, которое полностью отменяло идею пришлого тюркского элемента в Закавказье, до этого тщательно муссируемую армянами, стало варварское уничтожение этого средневекового некрополя. Подобных примеров вандализма, демонстрируемых армянами на протяжении всей нашей истории, особенно в советское время, когда в высшем советском руководстве армяне занимали ответственные посты и вседозволенность для армян являлась нормой, можно привести тысячи. Неслучайно сегодня в вышеперечисленных районах и на их территории не осталось ни одного памятника, напоминающего о том, что здесь когда-то проживали азербайджанцы, хотя выявленные и приведенные нами архивные материалы доказывают обратное.

В Азербайджанском Государственном Историческом архиве нами обнаружено большое количество документов, которые свидетельствуют о том, что эти территории являлись исконно азербайджанскими и их коренными жителями были азербайджанцы. Сеть мечетей, мечетских приходов, раскинувшаяся на всей этой территории, численность населения и самое главное названия селений тюркского происхождения, которые сплошь и рядом встречаются в документах, являются ярким тому подтверждением.

В 1875 г. в Зангезурском уезде насчитывалась 491 мечеть мусульман-шиитов, 21 школа (мектеб), где обучалось 40 учеников. В 1876 г. количество обучавшихся в этих школах возросло до 59⁶⁶.

В 1873 г. в Эчмиадзинском уезде предписанием Губернатора был утвержден Ахурско-Кадаклинский приход. В состав прихода вошли деревни Ахура и Кадаклу, где имелось соответственно 30 и 23 дымов (домов) и проживало 295 и 270 азербайджанцев. В Новобаязетском уезде был открыт Агзибирский и Рахманкендский приход, который объединял жителей деревень Агзибир и Рахманкенд, в которых имелось 19 и 9 дымов и проживало 193 и 72 азербайджанца. В 1880 г. был открыт Зодский приход в селе Зод, где имелось 60 дымов. В том же году в селе Верхний Мазра был открыт Мазранский приход, где имелось 58 дымов. В селе Верхний Алучалу был открыт Алучалинский приход и имелось 55 дымов, число жителей не отмечено.

В марте 1873 г. села Гусейн-кули, Агкильсе, Каракоюнлу, Баладжа, Огруджа, Ипакдаш были объединены в один приход. В общей сложности в этих селах имелось 29 дымов и проживало 343 азербайджанца.

В Эриванском уезде села Арзин и Нурнус были объединены в один приход. В селах имелось соответственно 15 и 14 дымов и проживало 110 и 92 азербайджанца⁶⁷. В Александропольском уезде 29 марта 1873 г. в селе Сарал был открыт приход, который обслуживал 28 дымов, где проживало 307 азербайджанцев. В селе Аргут был открыт приход — 19 дымов (259 человек). В селе Хонгузах был открыт приход, который охватывал 14 дымов и 104 жителя.

В Шаруро-Даралагезском уезде в 1880 г. был открыт Сарачло-Шаральский приход, который объединил 41 дым жителей сел Сарачло и Шарал. В Сурмалинском уезде также в одноименном селе Сарачло был открыт приход, который обслуживал 89 дымов жителей села Сарачло — азербайджанцев⁶⁸.

В 1874 г. житель села Сарычалы Зангезурского уезда Молла Гусейнали Молла Мухаммад оглы обучал детей односельчан грамоте. Из 8 учеников, проходивших у него обучение, пятеро изучали турецкий и персидский языки, трое читали Коран.

Житель села Солтанлы Зангезурского уезда Гаджи Молла Гусейн Мешадали оглы обучал детей односель-

чан в школе. Из десяти учеников пятеро изучали турецкий и персидский языки, пятеро занимались чтением Корана. Всего по уезду в эти годы насчитывалось 343 учащихся⁶⁹.

В 1879 г. в Зангезурском уезде насчитывалось 6 духовных училищ, в которых вели преподавание 6 учителей и обучалось 92 ученика. Количество жителей-азербайджанцев по уезду составляло 32 720 человек. В г. Эривани в эти годы функционировало 12 духовных училищ, где вело обучение 12 учителей, обучалось 208 человек и проживало 13 884 азербайджанца. В Эриванском уезде было 8 духовных училищ, 8 учителей, 160 учеников и проживало 26 712 азербайджанцев. В Шаруро-Даралагезском уезде насчитывалось 8 духовных училищ, где проводило обучение 8 учителей и обучалось 111 учеников, проживало 48 853 азербайджанца. В г. Нахичевани было открыто 6 духовных училищ, имелось 6 учителей, которые в них преподавали и обучали 90 учеников, проживал 3 981 азербайджанец. В г. Ордубаде было 5 духовных училищ, 5 учителей и 95 учеников, проживало 2 728 азербайджанцев. В Нахичеванском уезде функционировало 12 духовных училищ, вело обучение 12 учителей и обучалось 147 учеников, проживало 31 543 азербайджанца. В Эчмиадзинском и Сурмалинском уездах было открыто 9 духовных училищ, 9 учителей, 63 ученика. Население составляло 36 284 азербайджанца. В Новобаязетском уезде в эти годы количество училищ не указано, проживало 25 380 азербайджанцев⁷⁰.

В указанные годы число шиитских мечетей в г. Эривани достигало восьми, в них вели службу 10 должностных мулл и 28 не должностных. Мечети имели три вакуфных имущества, ежегодный доход которых составлял 3 965 рублей.

В Шаруро-Даралагезском уезде насчитывалось 40 шиитских мечетей, 36 должностных мулл, 52 не должностных мулл. В Нахичевани функционировало 6 мечетей, в которых вели службу 9 должностных мулл, 20 не должностных. Мечети имели одно вакуфное имущество. В г. Ордубаде и Ордубадском участке имелось в общей сложности 75 мечетей и мечетских приходов, 16 должностных мулл, 12 не должностных мулл, два вакуфных имущества, ежегодный доход которых составлял 557 рублей⁷¹.

В 1878—79 гг. в Эриванской губернии во всех уездах проживало 4 949 мусульман-суннитов. По Ордубадскому участку мечети имелись в селах Медресе, Мингис, Нагарбаши; по Эриванскому уезду — в селах Камарлу, Топрак-кала, Садрак, Гаджи Эйваз; по г. Эривани — мечеть Джами, Гаджи Имамверди, Новруз Алибек, Мирза Сафибек, Шагар, Гаджи Джафарбек; по Шаруро-Даралагезскому уезду мечеть в селе Парга. По Эчмиадзинскому уезду в селах Коланы, Акрак. Все эти мечети функционировали, имели вакуфные имущества и соответствующий годовой доход⁷².

В 1875 г. в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии в селе Сеидляр была открыта одна школа, где обучалось 9 мальчиков; в селе Шахарчик имелось 2 школы обучалось 12 учеников; в селе Алидара — 3 школы, 8 учеников; в селе Нуведи 4 школы, 12 учеников; в селе Багирбеклар — 5 школ, 14 учеников. Далее встречаются названия сел Зангезурского уезда тюркского происхождения, в которых жили азербайджанцы: Нуведи, Алидара, Гучу, Мусалманлар, Сисиан, Парчиван, Зангилян, Халадж, Багырбеклар, Шеки, Дара Аббас, Шикар, Гохарлик, Париджан, Малыбекляр, Мухаммедли, Риза дара, Джахангирбекли, Гасымушагы, Шахсуварлу, Косалар, Ходжавенд⁷³.

В материалах 1894 года имеются сведения об азербайджанских селах Зангезурского (ныне Сисианского района Армении) уезда, дается количество их жителей. Так, в селе Шеки проживало 282 жителя, в селе Гызылчыг— 158 человек; в селе Вагуди — 510 человек; в селе Агуди — 44 человека; в селе I Софулу — 322 жителя; в селе Мардхуз — 56 человек; в селе Гарраг — 55 человек; в селе Салдаш — 106 человек; в селе Каркйал — 93 человека; в селе Агбес — 261 житель; в селе II Софулу — 520 жителей; в селе Алишер — 185 человек; в селе Агбаг — 67 человек; в селе Гаджджами — 54 жителя; в селе Баллукая — 191 человек; в селе Каркас — 205 человек; в селе Чаралу — 153 жителя; в селе Дастакард — 546 жителей; в селе Галаджик — 87 жителей; в селе Мазидли— 96 жителей; в селе Амиргулу — 66 жителей; в селе I Джиджимли — 694 жителя; в селе II Джиджимли — 131 житель; в селе Грачалу — 29 жителей; в селе Губадлу — 95 жителей; в селе Чарали — 112 жителей; в селе Дамирчиду — 472 жителя; в селе Мирлу — 109 жителей в Губадлу—279 жителей; в селе Кортисан—54 жи-

теля; в селе Эфендиляр — 48 человек; в селе Курдатал — 156 человек; в селе Уладжлу — 110 жителей; в селе Абуль Гаджа — 65 жителей; в селе Сеййид Ахмедли — 35 жителей; в селе Хатдаб — 156 жителей; в селе Молла Али — 59 жителей; в селе Нарджан — 246 жителей; в селе Акди — 106 жителя; в селе Зор — 108 жителей; в селе Алмалыг — 60 жителей; в селе Халиш — 123 жителя; в селе Кард — 66 жителей; в селе Бекташ — 49 жителей; в селе Агкенд — 99 жителей; в селе Сеидляр — 138 человек; в селе Шахабеддин — 185 человек; в селе Хамзалу — 135 жителей; в селе Охдар — 52 жителя; в селе Кармадан — 128 человек; в селе Дазгах — 156 человек; в селе Пардлу — 163 человека; в селе Карнагышлаг — 123 человека; в селе Моллалар — 97 человек; в селе Борчалыгышылыгы — 38 человек; в селе Джанбар — 143 человека; в селе Ризаглы Гышлагы — 36 жителей; в селе Охчи — 939 человек; в селе Пардавудан — 95 человек; в селе Атгыз — 133 жителя; в селе Пакахан — 110 жителей; в селе Кага — 223 жителя; в селе Карарут — 186 человек; в селе Махмудлу — 42 жителя. Сегодня в этих селах и в Зангезурском уезде не осталось ни одного азербайджанца. А ведь это были азербайджанские села⁷⁴.

В 1885 г. По Иреванской губернии только суннитских приходов насчитывалось: в Эриванском уезде — 2 прихода, которые объединяли и обслуживали 238 дымов; в Новобаязетском уезде имелось 5 мечетских приходов, которые обслуживали 2 016 дымов; в Александропольском уезде был один приход, который обслуживал 312 дымов; в Шаруро-Даралагезском уезде имелся один приход, 142 дыма; в Сурмалинском уезде — один приход, 817 дымов⁷⁵.

Большое внимание в указанные годы уделялось развитию просвещения. При мечетских приходах открывались школы, при мечетях — медресе — высшие духовные училища. В 1876 г. в Зангезурском уезде была открыта 21 школа, где обучалось 59 учеников⁷⁶. В 1888—90 гг. в 20-ти селах, в домах учителей проводились занятия и обучались дети. Вели занятия 10 учителей, число учащихся достигало 20 до 30 человек. Все мальчики. Школы эти функционировали по национальным законам⁷⁷.

В г. Иревани в эти годы было открыто 16 медресе, в уезде — 6: было открыто 8 школ, в которых обучалось 32, 20, 15, 20, 12, 17, 46, 20 учащихся⁷⁸. В 1891 г. число

школ в г. Иревани возросло до 15, в них обучалось от 3 до 42 учеников. Доходы учителя, обучавшего 24 учеников, составляли 42 р. в месяц; месячная зарплата учителя, обучавшего 18 учеников, составляла 9 р.; 32 ученика — 19 р., 20 учеников — 20 р., 42 ученика — 30 р., 35 учеников — 35 р.⁷⁹.

В 1891 г. сеть мечетских приходов была широко раскинута по всему Закавказью, где имелось азербайджанское население. В г. Ордубаде в махалле Саршахр насчитывалось 175 домов азербайджанцев, в Менгисе — 159, в Ансарасе — 211, в Курдатале — 157, в округах — 71, 160, 149, 177, 158, 98, 164, 128, 181, 218 домов азербайджанцев.

В указанном году в Зангезурском уезде было 62 мечетских прихода, которые охватывали мусульманское (азербайджанское) население уезда в селах, где насчитывалось следующее количество домов азербайджанцев: 134, 73, 98, 154, 74, 245, 162, 138, 150, 120, 162, 118, 87, 203, 163, 132, 160, 90, 146, 192, 212, 140, 144, 100, 90, 143, 165, 160, 106, 151, 170, 70, 150, 144, 155, 150, 90, 75, 140, 150, 132, 158, 141, 121, 160, 100, 160, 209, 167, 55, 80, 204, 160, 75, 120. В Джавадском уезде имелось 33 мечетских прихода с количеством домов: 374, 94, 396, 57, 65, 167, 186, 230, 178, 75, 302, 79, 368, 91, 450, 383, 166, 156, 266, 441, 98, 473, 176, 190, 83, 113, 129, 725, 253, 133, 333, 110, 252. В Новобаязетском уезде имелось 19 мечетских приходов, куда входило следующее количество домов азербайджанцев: 189, 198, 222, 132, 163, 205, 137, 149, 242, 224, 276, 330, 142, 198, 171, 246. В Эчмиадзинском и Александропольском уездах имелось 22 прихода, которые обслуживали следующее количество домов: 130, 150, 90, 80, 120, 116, 200, 230, 150, 133, 190, 150, 120, 60, 140, 132, 150, 150, 130, 160. Все эти цифры взяты нами из отчетов казиев этих уездов, представленных в духовное правление⁸⁰.

В верхнем этаже Ордубадской медресе Ибрахим Захирааддовле проходили занятия духовных учеников, потом стало известно, что по завещанию вакфодателя в верхнем этаже предполагалось проводить молитвы и намазы, но так как никто не совершал там намаз, все равно школа была закрыта за неимением средств к существованию в 1895 г.⁸¹.

В 1898 г. в г. Иревани была открыта двухклассная русско-татарская школа. Она действовала на средства

мусульманского населения г. Иревани. Вместо 70 детей, первоначально предусмотренных, в школу было принято 110. По распоряжению Иреванского Губернатора от 2 декабря 1908 г., с 1909 по 1917 гг. 2/3 дохода, получаемых от земель, принадлежащих вакфному имуществу Джума мечети г. Иревани, должны были перечисляться на счет Министерства просвещения, откуда также финансировалась и русско-татарская школа. Доходы за 1909—1916 годы составили 1 015 160 р.⁸².

В 1889 г. в Зангезурском уезде функционировало 30 прихода. В 1891 г. количество приходов увеличилось и достигло 62-х. В Шаруро-Даралагезском уезде мечетские приходы были открыты в селах Дуданке, Махдех, Аха-Ахмед, Гурчалу, Йенгиджа; Шахрийар, Каримбеклу, Гархун, Чарчибуган, Габаглу, Хурс, Гозлуджа. Всего было открыто 44 прихода, каждый из которых обслуживал по 4—5 селений. В уезде имелось следующее количество мусульманских (азербайджанских) домов: 195, 175, 136, 175, 92, 108, 80, 166, 80, 163, 119, 102, 86, 93, 163, 166, 80, 163, 120. В приходе Чарчибахан — 107 дымов, Гарагасанлу — 113, Арлыгхан — 85, Гяштаз — 79, Парчи — 113, Араб Гянджа — 93, Пасьян — 143, Тумаслу — 117, Ибадуллах — 122, Йамчи — 490, Ахура — 121, Амагу — 80, Гуртгулаг — 89, Чук — 127, Кумур — 126, Гайалу — 106, Зирак — 33, Кумбаз — 116, Аренч — 105, Аркез — 155, Габаглу — 88, Гавшух — 100, Алгез — 111, Агкенд — 108, Хурс — 90, Гозлуджа — 113, Джиух — 150⁸³.

Как было отмечено, выше, в 1889 г. в Зангезурском уезде имелось 30 мечетских приходов, где проводило службу 30 ахундов, 25 амалимоутов, 30 муаззинов. Кроме того функционировало 12 мечетей без приходов, где было занято 15 амалимоутов и 12 муаззинов. В г. Иревани было 7 приходских мечетей, 1 мечеть без прихода, проводило службу 5 мулл. В Иреванском уезде насчитывалось 33 мечетских прихода, 8 приходских мулл, 22 амалимоута, 4 мечети без прихода, в которых проводило службу двое мулл⁸⁴.

Ахунды, амалимоуты, муаззины, муллы, приходские муллы — эти духовные звания присваивались служителям после прохождения ими определенных испытаний.

Для того чтобы получить звание муллы для последующего занятия должности приходского муллы, необ-

ходимо было выдержать экзамен в присутствии депутата от губернского начальства и почетных лиц из мусульман. Экзаменуемому необходимо было знать: 1) все обязанности муэззина, т. е. уметь правильно произносить слова Аята и Игкамс; 2) хорошо знать обязанности, обряды омовения умерших, облачения их в саван и исполнения над ними обрядов намаза и похорон по правилам шиитского (для шиитов) и суннитского (для суннитов) учений; 3) хорошо знать обязанности муэллима, т. е. знать татарскую (азербайджанскую. — *Ред.*) и персидскую грамоту и чистописание, знать счетоводство, читать ал-Коран с правильным произношением; 4) знать богослужebные обязанности приходского муллы, т. е. все правила намаза, молитв и обрядов как в обыкновенные дни Джумы, так и в праздничные дни. Только после успешного прохождения этого экзамена и утверждения Губернским меджлисом в звании приходского муллы служителью можно было приступать к исполнению своих обязанностей.

Существовало звание «марсияхана», которое также присваивалось после прохождения и сдачи экзамена и утверждалось Губернским меджлисом. Претендующий на получение этого звания должен был хорошо знать историю трагических событий, произошедших в Кербале между третьим имамом Гусейном, сыном Али и Мавие.

Высшее духовное звание «ахунд» присваивалось тем, кто хорошо знал арабский, персидский и азербайджанский языки, в совершенстве владел предметами мусульманского законовeдения и богословия, хорошо знал законы по делам о родстве, браках разделе наследства (вакфов), духовных завещаний и т. д. Это звание присваивалось Закавказским Духовным Правлением⁸⁵.

Всеми делами в уездах, касающимися мусульманского населения, ведали казии. Казий г. Иревана находился в городе Иреване. Казий Нахичеванского уезда — в г. Нахичевани. Казий Эчмиадзинского уезда находился в селе Тус, казий Новобаязетского уезда находился в селе Аккала⁸⁶.

В 1892 г. в Зангезурском уезде было 21 суннитское духовное училище, в которых вело обучение 20 учителей и обучалось 190 учащихся⁸⁷.

В 1897 г. в Зангезурском уезде было 17 приходов, 9 мечетей, 17 должностных приходских мулл; в Эриванском уезде — 2 прихода, двое должностных мулл; в Но-

вобаязетском уезде — 5 приходов и 5 должностных мулл; в Александропольском уезде — 3 прихода и трое должностных мулл; в Сурмалинском и Шаруро-Даралагезском уездах — 3 прихода и трое должностных мулл. На Ордубадском участке в 1891 г. функционировало 14 мечетских приходов⁸⁸.

В 1880—81 гг. в Зангезурском уезде было 15 мечетей, 11 должностных мулл, 4 не должностных мулл, имелось 4 вакуфных имущества, 21 мусульманское училище, где обучалось 138 человек. В селе Джеджим Зангезурского уезда функционировало медресе—высшее духовное училище, где обучалось 14 человек. Содержалось медресе на средства местных жителей⁸⁹. В селе Джиджимлу имелся один приход, одна мечеть, где вел службу один мулла, и проживал 671 азербайджанец; в селе Шекилу была одна мечеть, один приход, вел службу один мулла и проживало 850 человек; в селе Софилу действовало две мечети, три прихода, вело службу трое мулл и проживало 1383 азербайджанца; в селе Сеидляр — одна мечеть, один приход, обслуживал их один мулла и проживало 395 человек; в селе Дарзилу — одна мечеть, один приход, один мулла и проживал 601 человек; в селах Гал, Дондарлу, Демирчиляр, Кевдадик, Улачлу, Охчи, Кефили-Софили, Сараллу имелось по одной мечети, по одному приходу, по одному мулле и жителей соответственно 197, 549, 446, 415, 291, 498, 461, 473 человека. В селе Кубадлу имелась одна мечеть, два прихода, двое мулл и 641 житель⁹⁰.

Все эти села были азербайджанскими и проживали в них азербайджанцы. Сегодня здесь не осталось ни одного азербайджанца, мечети все разрушены, кладбища перепаханы после того как в 1988 г. все азербайджанцы были насильственным образом изгнаны со своих земель.

В 1885 г. в Эриванском уезде насчитывалось 5 приходов, 38 духовных училищ; в Новобаязетском уезде было 5 приходов, 16 духовных училищ; в Александропольском уезде функционировало три прихода, 14 духовных училищ; в Эчмиадзинском уезде — один приход, 312 духовных училищ; в Шаруро-Даралагезском и Сурмалинском уездах было по одному приходу и соответственно 142 и 817 духовных училищ. Такое большое количество духовных училищ в трех последних уездах свиде-

тельствует о большой численности мусульманского населения в этих уездах⁹¹.

В 1889 г. в Зангезурском уезде насчитывалось 27 сельских мечетей и 57 приходов, в которых проводило службу 37 должностных мулл, 24 не должностных мулл⁹².

В 1893 г. в Эриванской губернии насчитывалось 13 духовных училищ, охватывавших представителей суннитской части мусульманского населения. В них проводили обучение 13 учителей и обучался 201 учащийся. В указанные годы в Эриванском уезде в селах Нурнус и Каракоюнлу, где проживало суннитское население, имелось два прихода, 92 дыма и 220 жителей. В Новобаязетском уезде в селах Мазра, Рахманлы, Зод, Юхару Алучалу, Инекдагы имелось пять приходских мечетей, 311 дымо́в и 3 168 жителей; в Александропольском уезде в селах Саралы, Аргуты, Хандказы в общей сложности имелось три мечетских прихода, 146 дымо́в и 790 жителей; в Шаруро-Даралагезском уезде в селе Сарачин имелся один приход, 34 дыма и 430 жителей-азербайджанцев⁹³.

До 1889 г. в г. Иреване и Иреванском уезде было 49 приходов, которые обслуживали шиитскую часть мусульманского населения. Приходские муллы были утверждены в 1873—89 гг. Губернатором⁹⁴. В 1891 г. в г. Иреване было 8 шиитских мечетей и 11 приходов, в уездах количество мечетей достигало 37, функционировало 37 мечетских приходов, которые охватывали также шиитское население⁹⁵.

В 1891 г. только у мусульман-суннитов в Эриванском уезде было два прихода, где проводило службу двое приходских мулл, имелось 90 дымо́в с числом жителей 596 человек. В Новобаязетском уезде имелось 5 приходов, 5 должностных мулл, 320 дымо́в с количеством жителей 2 951 человек. В Александропольском уезде имелось 3 прихода, 2 мечети, трое должностных мулл, 149 дымо́в, 1 260 человек жителей. В Сурмалинском уезде — 2 прихода, двое приходских мулл, 205 дымо́в, 1 585 человек жителей. В Шаруро-Даралагезском уезде — один приход, один мулла, 26 дымо́в, 376 человек⁹⁶. К 1900 г. в отчетах Закавказского Шиитского Духовного Правления отмечается по Эриванской губернии всего 233 мечетских прихода и в них должностных мулл — 136; 97 должностей были вакантны⁹⁷. Такое огромное количество вакансий было связано с тем, что зарплата у мулл была

очень низкой, часто муллы владели жалкое существование.

В 1915 г. по Эриванской губернии насчитывалось в общей сложности 382 мечети и мечетских приходов, в которых вели службу 103 муллы. Из них в Эриванском уезде было 54 мечетских прихода, 29 мулл; в Шаруро-Даралагезском уезде 63 прихода, 9 мулл; в Нахичеванском уезде имелся 61 мечетский приход и 23 муллы; в Ордубадском уезде функционировало 107 мечетских приходов, вело службу 7 мулл; в Сурмалинском уезде было 47 приходов, 13 мулл; в Новобаязетском уезде — 14 приходов и 13 мулл; в Эчмиадзинском уезде имелось 36 приходов и 9 мулл. В эти же годы в Эриванской губернии насчитывалось 67 школ, где вело обучение 70 учителей и обучалось 213 учеников. В Нахичеванском уезде была открыта одна школа, где преподавали 3 учителя и обучалось 75 учеников. В Ордубадском уезде имелось 3 школы, в которых преподавали 3 учителя и обучалось 79 учеников⁹⁸.

Как мы видим, школы открывались при мечетях по представлению губернских меджлисов и обязательно с разрешения губернского начальства. Кроме мечетских школ, по представлению Духовных Правлений и с разрешения главного кавказского начальства, открывались духовные школы (медресе), которые готовили лиц для отправления обязанностей духовного звания. Преподаватели в эти училища назначались также главным кавказским начальством, а именно, Главнона начальствующим гражданской частью на Кавказе. Источниками для содержания школ при мечетях и духовных училищах служили доходы с вакуфных имуществ, а также пожертвования местных жителей и прихожан⁹⁹.

Ближайший надзор за этими учебными заведениями принадлежал местным казиям, общее же наблюдение возлагалось на губернские меджлисы и Духовные Правления. На их ответственности лежало недопущение распространения в подведомственных им учебных заведениях вредных, нетерпимых правительством толкований и учений¹⁰⁰.

IV. О ВАКФАХ (ДУХОВНОМ ИМУЩЕСТВЕ) В НАХИЧЕВАНИ, ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЗАНГЕЗУРЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Все принадлежавшие закавказским мусульманам мечети, мечетские школы, духовные училища (медресе), кладбища имели движимое и недвижимое имущество, которые именовались вакфами. Приобретение, продажа или обмен духовенством недвижимого имущества осуществлялось только после разрешения Главного начальствующего на Кавказе. Продажа производилась с публичных торгов. Отдача вакуфных имений в арендное пользование также осуществлялась по соглашению с Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе. Денежные средства хранились на специальных счетах в банке и отпускались на те или иные нужды только после разрешения Кавказского начальства. Ежегодно составлялись вакуфные комиссии, которые следили за приходом и расходом всех сумм, поступающих с духовных имуществ, составлялись ежегодные сметы, которые рассматривались Губернским Меджлисом и утверждались Губернатором, который в свою очередь представлял отчеты в Управление Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе и Министерство внутренних дел.

Непосредственное заведывание всем имуществом, принадлежащим какой-либо мечети, училищу, вверялось Комиссии, в состав которой входили представители приходского духовенства, три выборных приходским обществом доверенных лица, под председательством старшего приходского духовного лица. В селах в состав этих комиссий входили и сельские старшины, а в городах местным гражданским начальством назначалось особое лицо. В пределах уезда надзор за духовным имуществом входил в обязанности местного казья, а в пределах губернии в обязанности Губернского Меджлиса под наблюдением губернатора.

Высший надзор по управлению духовным имуществом в Закавказском крае принадлежал Духовным Правлениям под наблюдением министра внутренних дел и

Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Например, вакуфное имущество имамзада Мир Давуд в Зангезурском уезде приносило ежегодную прибыль в размере 60 р., имамзада Касума — 40 р. Расходы производились на приобретение свечей, керосина. В книге вакуфов не указано имущество имамзада¹⁰¹.

Вакуфные суммы шиитских мечетей по Эриванской губернии составляли: доходы главной мечети г. Эривани в 1899 г. 4 098 р., Шахарской (Городской) мечети — 487 р.; доходы Гаджи Новрузалибекской мечети — 150 р.; доходы Гаджи Мирза-Сафибекской мечети — 24 р.

По Эриванскому уезду доходы мечети села Гаджи Ильяс в год составляли 264 р., мечети села Садрак — 15 р.

По г. Нахичевань доходы зимней и летней мечетей составили 569 р. 50 к. По Ордубадскому участку Нахичеванского уезда доходы мечети села Яйчи составляли 68 р.; мечети села Рикмонд — 13 р.; мечети села Вананд — 230 р.; доходы, находящейся в селе Вананд мечети Такия — 30 р.; доходы мечети села Пирчинлы — 83 р.; доходы мечети села Аклис Улья — 6 р.; доходы мечети села Велаверг — 48 р.; доходы мечети села Чехлетанг — 45 р.

По г. Ордубаду доходы мечети села Саршарх составляли 9 р.; доходы мечети села Нагшилу — 10 р.; доходы медресе — 305 р., мечети села Курдатал — 28 р., мечети села Гади — 55 р., мечети села Фахри — 5 р., мечети села Молла Казым — 59 р., мечети Джамии — 45 р., мечети Малый Курдатал — 8 р., кладбища «Коч мейданы» — 8 р., мечети Нагирбаши — 22 р.

В общей сложности за 1892—95 гг. доходы шиитских мечетей Эриванской губернии составили 30 185 р., а расходы 22 763 р. Из этой суммы, выделялись средства на развитие просвещения финансировались школы, медресе, выделялись суммы на ремонт мечетей, на оказание помощи беднякам и на другие благотворительные дела.

В 1915 г. доходы по Эриванской губернии и г. Эривани составили: мечети Джамии — 5 421 р., Татарской (азербайджанской. — *Ред.*) мечети 1 120 р., мечети Гаджи Новрузалибека — 183 р., мечети Гаджи Имамвердибека — 109 р., мечети Гаджи Джафарбека — 234 р., мечети Гаджи Мирза-Сафибека составили 812 г., доходы кладбища Араблар — 54 р. По уезду доходы мечети се-

ла Гаджи Ильяс составили 643 р., мечети села Садрак — 12 р., мечети села Гамарлу — 6 р., мечети села Топраккала — 3 р., мечети села Арбат — 86 р.

В Шаруро-Даралагезском уезде доходы мечети села Тарки Оджи составили — 28 р., мечети села Парчи Оджак — 108 р., в Эчмиадзинском уезде доходы мечети села Акарак — 20 р., доходы мечети Такия — 54 р., в Сурмалинском уезде доходы мечети села Гюллюк — 10 р.

Доходы медресе Захрия г. Ордубада составляли 2 589 р., доходы мечети Джами — 155 р., мечети Молла Казым — 132 р., мечети Яхьябек — 10 р., мечети села Таза Курдатал — 3 р., мечети села Гусейн Курдатал — 33 р., мечети села Гади — 136 р., мечети села Минкис — 30 р., мечети села Нахишлу — 35 р.

По Ордубадскому участку доходы мечети села Нуснус составили — 52 р., доходы мечети Джами села Вананд — 168 р., мечети Пирчинлу в том же селе — 53 р., доходы мечети Такия, расположенной там же, — 22 р., мечети в селе Агри — 14 р., мечети в селе Ханиках — 36 р., мечети в селе Диклул — 24 р., мечети в селе Янджи — 24 р.¹⁰²

Ирewanские мечети имели богатые вакуфы. Так, в 1885 г. прибыль Джаме мечети села Юва составляла 1 720 р. Прибыль от аренды 6 дангов земли в селах Джархарбаг и Харабасарбанлар — 1 335 р. Часть этой прибыли, а именно одна четвертая часть, предоставлялась студентам, обучающимся при мечети¹⁰³. В 1888 г. в Эриванской губернии насчитывалось 210 мечетей и 193 прихода, 26 412 дымов (домов) и 192 468 жителей-азербайджанцев. Сегодня на этих территориях не осталось ни одного азербайджанца. *Последние* 200 тысяч были насильственным образом изгнаны с этих территорий в 1988 г. Не следует удивляться тому, что 100 лет тому назад здесь насчитывалось 192 468, а спустя 100 лет 200 тысяч было изгнано. Не случайно нами подчеркнуто *последние*. Ибо периодически на протяжении последних 100 лет азербайджанское наследие подвергалось репрессиям, изгнанию и истреблению. Самое крупное переселение было осуществлено в период сталинских репрессий, в 1948 г., когда часть жителей-азербайджанцев приграничных с Азербайджаном районов Советской Армении была переселена в Азербайджан, на Мугань, в засушливые, малярийные районы, где многие из них не смогли прижиться и погибли.

В селе Пир Давудан Зангезурского уезда находилась могила внука 8-го имама Рзы Мир Давуда. Прибыль, которую получала гробница от вакуфов, расходовалась на ее ремонт и другие благотворительные дела. Вакуфным имуществом распоряжались 15 семей сеидов, которые считали себя потомками и наследниками Мир Давуда.

В селе Гара Валу имелась гробница сына 7-го имама Мусеи Казыма Сеййида Ахмада, которая также владела вакуфным имуществом. Доходы расходовались на ремонт, освещение гробницы и другие благотворительные дела¹⁰⁴.

Мечеть Джаме г. Иревана имела вакуфное имущество в различных селах Иреванского уезда. В селе Юва имела земельный участок в размере трех данга, в селе Бекчедазлу — 2 данга, в селе Бузаванд-Ахунд имела 2 данга, в селе Кара Хамзали — 1,5 данга, в селе Джахарбаг — 6 данга, в селе Сарбанлар — 6 данга (90 десятин 600 сажений) земли, которая граничила с селами Джахарбаг, Агджа Гышлаг, Джафарабад, Шанкуят Алия и рекой Иреван¹⁰⁵.

В 1910г. доходы от мечети в селе Гаджи Ильяс составили 1 034 р., доходы мечети в селе Гамарлу — 29 р. В Эчмиадзинском уезде доходы мечети села Акарак составили 12 р., мечети села Келаны 126 р. Доходы мечети Джами в г. Нахичевани составили 699 р., мечети медресе г. Ордубада — 1 455 р., мечети Джами, расположенной там же, — 103 г.; мечети села Молла Казым — 72 р.; мечети села Малый Кюрдатал — 8 р., мечети села Гусейния Кюрдатал — 35 р., мечети села Таза Кюрдатал — 6 р., кладбища Сусан-абад — 3 р., кладбища «Коч мейданы» — 6 р.; мечети села Фахри — 5 р.; мечети села Гади — 80 р., мечети села Минкис — 17 р., мечети села Сар-Шахар — 32 р., мечети села Нахир-Башлу — 11 р., мечети села Нус-нус на Ордубадском участке — 58 р., мечети села Уклис-Улья — 6 р., мечети села Валавер — 44 р., мечети Джами села Вананд — 165 р., мечети села Агри — 14 р., мечети села Ханагах — 37 р., мечети села Достак — 12 р., мечети села Диклун — 14 р. В Шаруро-Даралагезском уезде доходы мечети Тари-оджаги составили 5 р.¹⁰⁶.

В 1891 г. доходы Иреванской Джами мечети, мечетей сел Юва, Ахунд, Бозавенд, Бакджевазлу, Гарахамзели составили 1 860 р. Из этой суммы 456 рублей было израсходовано на содержание учащихся медресе, функ-

ционировавшего при мечети. В 1889 г. доходы Иреванской Джами мечети и мечетей сел Джахарбаг, Харабасарбанлар, Азад составили 1 100 р. В 1894 г. доходы Иреванской мечети составили 3 998 р.¹⁰⁷.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что наличие сети мечетей, мечетских приходов, вакуфного имущества на территории Иреванской губернии, Зангезурского уезда, Нахичевани свидетельствует о том, что на этих землях проживало огромное количество азербайджанцев, которые на протяжении всего XX века неоднократно подвергались репрессиям, истреблению и вынуждены были периодически, с усилением этих репрессий, покидать родные очаги и спасаться бегством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 113.
2. Там же, с. 114.
3. В. Гурко-Кряжин. Армянский вопрос. — Баку, 1990, с. 11.
4. Там же, с. 13, 14.
5. А. Лалаян. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914—1918 гг. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 69.
6. Там же, с. 83—84.
7. Там же, с. 85.
8. Там же, с. 86.
9. Там же, с. 87.
10. Там же, с. 142, 143, 144.
11. Газ. Азербайджан, 22 января 1919 г.
12. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 87.
13. Там же.
14. Там же, с. 88.
15. Газ. Азербайджан, 14 января, 1919 г.
16. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1990, № 2, с. 63.
17. Газ. Азербайджан, 16 мая, 1919 г.
18. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 118—120.
19. Газ. Азербайджан, 17 мая, 1919 г.
20. Там же, от 1 января 1919 г.
21. Обращение Народного Комиссариата иностранных дел Азербайджанской Социалистической Республики к армянскому народу и армянскому правительству. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 69.
22. Там же, 1989, № 3, с. 137, 140—144.
23. Там же, с. 138.
24. Газ. Азербайджан, 29 июня, 1919 г.
25. Кямуран Гюрюн. Армянское досье. — Баку, 1993, с. 23—24.
26. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1989, № 4, с. 63.
27. АКАК, 1868, с. 604.
28. Там же, с. 631.
29. Н. И. Шааров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 55.
30. Там же, с. 56.
31. А. С. Грибоедов. Записка о переселении армян из Персии в наши области. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 54.

32. В. Л. Величко. Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы. Там же, с. 58, 59.

3. Там же, с. 65.

34. А. Шенотьев. Доклад о спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся азербайджанские турки. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1990, № 2, с. 47.

35. Мешадиханум Неймат. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана, т. I (Арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI — начала XX века). — Баку, 1991. с. 44, 47, 49, 52, 53, 58, 59.

36. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана о должности садр-ал-азан и садр. Сб.: Письменные памятники Востока. М., 1963, с. 70—75.

37. Хандамир. Наме-йи-нами. Институт рукописей АН Азербайджана. Архив, инв. № 209.3583, л. 21). Цит. по: М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана ..., с. 74.

38. Там же; см. также С. М. Онуллахи. К некоторым вопросам государственного строя Азербайджана в XV в. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1966, № 4, с. 40 (на азерб. яз.).

39. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабского, предисловие и комментарии З. М. Бунятова. — Баку, 1973, с. 176—177.

40. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана..., с. 75.

41. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана..., с. 75.

42. Там же; см. также И. П. Петрушевский. Государства Азербайджана в XV в. Сб. статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, с. 198.

43. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана..., с. 75.

44. С. М. Онуллахи. Указ, соч.; Хандамир. Хабибас-сийар, т. III. Тегеран, шамси 1333, с. 640.

45. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники Азербайджана..., с. 75.

46. М. С. Нейматова. Ценный документ об истории Ширвана XV в. Изв. АН АзССР. Серия истории, философии и права, 1966, № 4, с. 64.

47. ГИА, ф. 291, оп. 2, д. 765, лл. 8, 11, 12, 28—37, 62, 118, 155, 180.

48. Мешадиханум Неймат. Пыры в Азербайджане. — Баку, 1992 с. 76—80, 82, 85—91, 99—101 (на азерб. языке).

49. Мешадиханум Неймат. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана..., с. 19.

50. Коран. Перевод акад. И. Ю. Крачковского. — М., 1991, с. 35. Багара, 190, 191, 194.

51. Материалы к истории покорения Восточного Кавказа и борьба с мюридизмом. Кавказский сборник, т. XXII, дело 2 отдела, с. 47, 102, 120.

52. И. П. Петрушевский. Джаро-белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. — Тифлис, 1934, с. 61, 152.

53. А. Мильман. Политический строй Азербайджана в XIX — начале XX вв. Баку, 1966, с. 104.

54. Там же, с. 106.
55. ГИА, ф. 291, оп. 1, д. 2, л. 1.
56. Там же, л. 2.
57. Там же, л. 13.
58. Там же, л. 5.
59. А. Мильман, Указ. соч., с. 106.
60. ГИА, ф. 291, оп. 6, д. 3359, л. 7, 8.
61. Там же, оп. 1, д. 2, л. 1.
62. Там же.
63. Там же.
64. Там же, ф. 290, оп. 1, д. 116, л. 1, 2.
65. Там же, оп. 21, д. 14025, лл. 3, 3 (об), 44.
6. Там же, оп. 2, д. 124, л. 11.
67. Там же, ф. 291, оп. 1, д. 544, л. 4.
68. Там же.
69. Там же, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 9.
70. Там же, д. 163, лл. 12—14.
71. Там же, л. 17—19.
72. Там же, ф. 291, оп. 21, д. 255, лл. 35—37.
73. Там же, ф. 290, оп. 22, д. 14646, л. 10.
74. Там же, ф. 290, оп. 24, д. 124, л. 12.
75. ГИА, ф. 291, оп. 4, д. 2113, л. 2.
76. Там же, оп. 1, д. 617, л. 9—10.
77. ГИА, ф. 290, оп. 2, д. 124, л. 11.
78. Там же, оп. 3, д. 1572, л. 18.
79. Там же, д. 1602, л. 1.
80. Там же, д. 1574, лл. 21, 22, 44, 45, 48.
81. Там же, оп. 5, д. 2663, л. 6.
82. Там же, оп. 9, д. 5339, л. 11.
83. Там же, лл. 48, 51—53.
84. Там же, оп. 2, д. 756, лл. 12.
85. Там же, оп. 1, д. 138, л. 2, 5, 29, 61; д. 159, л. 47, 47 (об).
86. Там же, оп. 1, д. 51, л. 12.
87. Там же, ф. 291, оп. 2, д. 717, л. 280.
88. Там же, оп. 6, д. 3645, л. 2; ф. 290, оп. 6, д. 2980, л. 33.
89. Там же, ф. 291, д. 351, оп. 1, л. 43—45.
90. Там же, д. 555, лл. 58—75.
91. Кавказский календарь: 1885, ч. 432, Тифлис.
92. Там же, ф. 290, оп. 2, д. 747, л. 6.
93. Там же, ф. 291, оп. 3, д. 1574, л. 7.
94. Там же, ф. 290, оп. 3, д. 1574, л. 7.
95. Там же, оп. 4, д. 1817, л. 15.
96. Там же, ф. 281, оп. 1, д. 1392, лл. 15, 16, 17.
97. Там же, ф. 290, оп. 10, д. ч. 5693, л. 82.
98. Там же, ф. 290, оп. 23, д. 15146«а», л. 91.
99. Там же, ф. 291, оп. 6, д. 3359, л. 18.
100. Там же.
101. Там же, ф. 290, оп. 5, д. 2663, л. 62.
102. Там же, оп. 23, д. 15146«а», л. 94.
103. Там же, оп. 1, д. 352, л. 4.
104. Там же, оп. 2, д. 747, л. 6 (об).
105. Там же, оп. 1, д. 493, л. 13—300.
106. Там же, оп. 18, д. 11878, л. 138.
107. Там же, оп. 5, д. 2581, лл. 10—15.

KULIEVA V. A.

**THE ROLE AND POSITION OF CLERGY IN SOCIAL-CULTURAL
LIFE OF NAKHCHYVAN TERRITORY, IRAVAN PROVINCE AND
ZANGAZUR IN THE XIX — EARLY XX c.**

SUMMARY

The greater part of the present Armenia till 1920 was the historical territory of Azerbaijan. Iravan province was a constituent part of the Eastern Transcaucasus which was included in Russian Empire and consisted of Iravan, Novobayazit, Alexandropol, Surmali, Sharur-Daralagez, Echmiadzin uiezd*. Zangazur as a separat uiezd was a part of Yelizavetpol province. Nakhchyvan was an independent uiezd. Most population of abovementioned territories were azerbaijanians. So in 1919 in Nakhchyvan azerbaijanians were 62,5 percent of the population, in Sharur-Daralagez 72,3 percent, in Surmali—96 percent and only 3 percent were armenians; in Iravan 60,2 percent (Proceeding of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR. Series of history, philosophy, law. No 4, 1989, p. 113). In the regione of Vedibasar and Miflistan of Iravan uiezd the azerbaijanians were 90 percent of the population. That is just that part of Iravan uiezd which was most of all suffered from armenian massacres in 1913—1920 (ibid, p. 114).

After the revolution of 1917 and formation of independent Transcaucasian states in 1918, the armenians who were living here put forward territorial claims against Azerbaijan having pretensions to Garabagh, Nakhchyvan, Zangazur, Iravan. It should be specially noted that the Armenian Republic of dashnaks formed in 1918 got the Karse region, a part of Iravan province with the population of 1 510 000 people, 795 000 of whom were the armenians, 575 000 the azerbaijanians. Not being content with it dashnaks claimed pretensions to Garabagh, Nakhchyvan and the southern part of Yelizavetpol province, Azerbaijan territories. The attempts of armenians in 1918—1920 to make these territories a part of Armenia brought to long and bloody wars with Azerbaijan, as a result of which the population of these regions reduced to 20—30 percent and some settlements were wiped out (V. Gurko-Kryazhin. Armenian question. — Baku, 1990, p. 11).

Iravan government gave a secret order to dashnak militaries to conduct partisan operations on the territory of Nakhchyvan and Garabagh. These operations began in 1918—1920. At the same time getting the weapons from allies dashnaks conducted mass massacre of Muslim (here and further read: azerbaijanian) population of Iravan province burning Sharur-Daralagez, Surmali regions to ashes (ibid, p. 13, 14).

Having armed themselves the armenians began to capture Azerbaijan villages on the abovementioned territories and exterminate Muslim population. Putting forward the idea of creation of the so-called «Great Armenia», which ostensibly at one time existed on these territories, the dashnaks were trying, as Lalayan told: «... to round off the independent Armenia at the expense of Azerbaijan and Georgia, capturing such regione as Nakhchyvan, Garabagh, Akhalkalak, Borchaly etc., to realize the idea of the «united Armenia» even without the

* Uiezd — a part of province.

armenians, seizing from Turkey the Eastern Anatolia till the coasts of the Mediterranean Sea (A. Lalayan, Counter-revolutionary «Daş-naktsutyun» and the imperialist war of 1914—1918. Proceedings of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR, 1989 No. 4, p. 69).

The bloody vortex of armenian muslim slaughter (read: slaughter of muslimans by armenians) flashed across Nakhchyvan, Sharur-Daralagez, Novobayazit and Echmiadzin uiezds in the autumn of 1918. In Surmali and the southern part of Iravan province the slaughter turned into a real war, as a result of which thousands of peasants-azerbaijanians were smashed up. On the southern bank of the lake Goyja (now the lake Sevan) in the villages Zot, Basarkechar and others the whole summer of 1919 was bloody, in the Upper Garabagh, Zangazur and Gazakh there was no peace in the course of 1918—1920. To repeated notes of protest of Azerbaijanian government brought in this connection the armenian government answered that they had no relation to those cruelties, pushing everything on Andronik and the armenian refugees from Turkey, who ostensibly did not yield to Armenian government. And all this was happening in front of a foreign mission which was demonstrating absolute inactivity on curbing the armenian military units and defense of civilian azerbaijanian population who were exposed to physical extermination and genocide by armenians being content only with oral orders and calls to cease fire and doing nothing for stopping the violence (newspaper «Azerbaijan», January 22, 1919).

On January, 1919 the armenians burnt and annihilated 31 azerbaijanian villages of Novobayazit uiezd of Iravan province exterminating and banishing their dwellers (Proceedings, no 4, 1989, p. 97). When Andronik was moving forward Zangazur his way was running across Ordubad. On its way his detachment destroyed two thirds of Ordubad villages, the dwellers of those villages were killed. The turks saved the dwellers of Ordubad from total extermination. On January 1929 17 azerbaijanian villages were destroyed in Zangazur uiezd. The newspaper «Azerbaijan» was writing: «The armenians set themselves the task of killing all the muslim population of Zangezur, Sharur, Nakhchyvan and Ordubad uiezds, «clear all these of muslimans prove their rights for these territories in the next peaceful conference and declare them to be Armenia». Strictly speaking they were a success. Clearing the territories of Iravan province and Zangazur uiezd of azerbaijanians, they created prerequisite for the formation of armenian republic on these lands.

During 1919—1920 the armenian military units continued their attacks on Nakhchyvan. Repeated attempts to capture this territory were not crowned with success owing to self-sacrifice of defenders of Nakhchyvan. Since the 13th of April 1919 the armenian troops resumed their invasions to peaceful azerbaijanian villeges of Goyja regin of Novobayazit, as a result of which 22 azerbaijanian villages in the north and east of the lake Goyja were destroyed. The population of these villages were 60 thousand people. Partly the inhabitants of these villages were exterminated, partly ran to Ganja, Javanshir uiezd. In all 74 azerbaijanian villages were destroyed in Novobayazit uiezd (the newsp. Azerbaijan, May 17, 1919), 62 azerbaijanian villages in Echmiadzin uiezd, 34 in Surmali were burnt and smashed up during the last two months of 1919. Except Zangibasara villages where azerbaijanians were more than 90 percent of the population all the villages were destroyed. Surmali uiezd was fully cleared by the

end of 1919. Thus, conducting the policy of «scorched earth» the armenians could capture all the lands of Zangazur and Iravan province making incredible efforts the defenders of Nakhchivan could assert their rights for this land.

Bloody things began to happen on January, 1920 in Zangazur where 115 azerbaijanian villages were destroyed. During three days, from the 19th till the 21st 26 villages between Hojagan and Galadarsi were destroyed. In Iravan uiezd there were burnt and destroyed 32 villages, killed and banished 19 005 inhabitants. 75 villages were smashed up and burnt, 41 347 azerbaijanians were killed and banished. 84 villades were wrecked and burnt, 35 784 azerbaijanians were killed and banished in Echmiadzin uiezd. In Novobayazit uiezd there were wrecked 7 villages and killed and banished 4 649 azerbaijanians. In all during 1920 in Iravan province 199 villages of azerbaijanians were wrecked and destroyed and the inhabitants of these villages 135 thousand people were partly killed by armenians or died of cold and hunger, partly ran to the places occupied by turkish troops (Proceedings, № 3, p. 138).

Cruelty and outrages of armenians in these villages make the blood run cold, when we read evidences of witnesses. In the village Vagudy of Zangazur uiezd 15 beautiful girls given to the soldiers- armenians died of physical sufferings being unable to bear the grief of disgrace. In that village when 400 people, seeking for a refuge when the armenians were smashing up their village, gathered in the mosque the armenians burnt the mosque with all the people. In that village mussulman Gadama Tahir gyzy was killed with dagger, they, cut her breast and pushed it into the mouth of her killed baby. Young girls Nisa Aman gyzy, Ajab Nukbala gyzy, Sona Gafar gyzy and Shahuli Jalal gyzy were raped to death in that village. Near that village there was killed Gulmasta Gasym gyzy, they cut her breasts and drove a horseshoe into her back. In the village of Nuvada the armenians were cutting the heads of running women and children with swords and daggers. Corpses of women with the cut breasts and babies cut in two were lying in the streets of the village of Shaki. In the village of Imishli during the devastation the armenians were lifting babies on bayonets. The bodies of the killed were found cut in pieces. In the vilage of Agudi the armenians cut lower limbs of Gulam Ali Shakar oghlu and made him go up to that time when he died of the loss of blood. All the beautiful girls were raped, then killed in that village. In the village of Musulmanlar the corpses were so disfigured that it was not possible to establish to whom they belonged—without arms, legs and heads. Such crimes happened in every devastated village (newsp. Azerbaijan, June 29, 1919).

In this way at the beginning of the century the armenians succeeded to create Armenian state on Azerbaijan territories and realize a part of dashnak program on the creation of the so-called «Great Armenia».

After the decay of Soviet empire they began to realize the second stage of this program. Today they make a demand on Garabagh, Nakhchivan. They have already captured Garabagh not without the help of their protectors by the methods which they captured Zangazur and the territory of Iravan province at the beginning of the century. Azerbaijani population of Garabagh was forcibly banished, subjected to extermination. Hundreds of villages and populated areas were burnt and wiped out. 200 thousand of azerbaijanians, the native population

of Zangazur and Iravan were banished. Today there is no azerbaijanians on the territory of the present Armenia. Monuments of material culture were destroyed medieval necropolises-cemetries, mosques, the names of villages were renamed in armenian way. They have done it to wipe out everything which can remind about azerbaijanians on these lands. But luckily, there are many materials in the archives which prove that these territories are from time immemorial azerbaijanian lands and have been captured by force. The names of villages of turkie origin testify that azerbaijanian turks are aboriginal population and lived here from time immemorial.

After conquering of the Transcaucasus by Russia in 1801 all these territories were repeatedly subjected to administrative division. These divisions had a purpose to weaken the prevalence of one part of the population in the detriment of the other one in some region of the Caucasus. Thus Nakhchyvan with turkie population was connected with Iravan province to weaken the prevalence of mussulmans in this part of the Caucasus. At the same time Russian government during mass resettlement of armenians in those years encouraged their settlement not only in the towns but also in the villages with muslim population of the Transcaucasus, artificially creating the whole strip of armenian villages in the upper part of Garabagh and Nukha-Aresh region along the southern hillside of the main Caucasian range (Shepotyev. A report on the controversial Caucasian territories on which azerbaijanian turks have right. Proceeding, № 2, 1990, p. 47). Before conquering of the Transcaucasus by Russians Nakhchyvan was a separate khanate and was living one life with other neighbouring khاناتes of the rest Azerbaijan. The southern part of Iravan province i. e. Nakhchyvan, Sharur-Daralagez uiezds were meant under Nakhchyvan region. The sistem of irrigation running in some cases from Garabagh through mountain ranges, general ways for the driving of cattle and the use of yaylags, the same branches of special cultivation—all these connected Nakhchyvan region with Garabagh in a single whole in economical respect. That's why the armenians having captured Garabagh by force are trying to seize Nakhchyvan. That's why the armenians abroad are making attempts to prove that Nakhchyvan is the armenian territory from time immemorial and must belong to Armenia.

As it was noted above Iravan province including Iravan, Novobayazit, Alexandropol, Surmali, Sharur-Daralagez, Echmiadzin uiezds was a part of the Eastern Caucasus of the Russian empire. Zangazur uiezd was a constituent part of Yelizavetpol province. These are the territories where there is no azerbaijanian today. In the corse of the XX c. azerbaijanians who lived on these territories were subjected to persecutions, exile, extermination. In 1988 the last 200 thosand were forcibly banished from these territories by armenians, monuments of material culture, medieval cemetries, mosques were demolished and wiped out. At the end of the XX c. the armenians once more demonstrated their predilection for violence and vandalism as it was at the beginning of the century.

The armenians were destroying cemeteries, monuments of material culture of azerbaijanians everywhere in the Transcaucasus. Thus in 1914 Tiflis-Kutaisi provincial majlis appealed to the governor with the ask to stop the actions of some Ter-Arutyunov who was trying to seize a part of cemetery plot for further using it for buil-

ding. Moreover it is noted that on the plot occupied by Ter-Arutyunov these are graves of people, the list of which is also presented (SHA, f. 290, inv. № 21, fil. 14025, p. 3, 4). After the publication of the book by M. S. Nematova «Memorial monuments of Azerbaijan», in 1981, where were included the tombstones from the territory of soviet and historical Azerbaijanian, namely tombstones from the medieval necropolis located in the village of Urud of the Armenian SSR, which were written testimonies indicating the process of turkization, azerbaijanization of Albanian tribes. Before the publication of this book there was an opinion in historical literature that Albanian tribes, being christians, when Islam was spreading in the Transcaucasus, partly were armenized, partly georgianized. The translation of inscription, as well as the relief description of ongons on these monuments who belonged to the ancient turkic tribes testified to long process of turkization and azerbaijanization of Albanian tribes. This undoubtedly scientific discovery fully rejected the idea of a strange turkic element in the Transcaucasus, till then exaggerated by armenians. In answer to this discovery this medieval necropolis was barbarously destroyed. Thousands of such examples of vandalism demonstrated by armenians in the course of our history, especially in soviet period when the armenians were holding very high posts in the soviet government, can be given. It is no mere chance that in abovementioned regions there is monument reminding that here at one time lived the azerbaijanians.

But the documents which we have found in the state Historical Archive testify that these territories belonged to azerbaijanians from time immemorial. The mosques, schools, medresses, the number of population, houses, and mainly the names of villages of turkic origin which at every stop can be met in documents confirm in.

In 1875 in Zangazur there were 491 mosques of mussulmans-shihs, 21 schools (mekteb), there were 40 pupils studied. In 1876 the number of pupils, grew to 59 (f. 290, inv. 2, fil. 124, p. 11).

In 1879 in Zangazur uiezd there were 6 spiritual schools, 6 teachers worked there and 92 pupils studied. 32720 azerbaijanians lived in this uiezd. In the town of Iravan there were 12 spiritual schools. 12 teachers worked there, 203 pupils studied and 13884 azerbaijanians lived. In Iravan uiezd there were 8 spiritual schools, 8 teachers, 160 pupils, there lived 26712 azerbaijanians. In Sharur-Daralagez uiezd there were 8 spiritual schools, 8 teachers taught there and 111 pupils studied. 48853 azerbaijanians lived there. 6 spiritual schools were opened in the town of Nakhchyvan. 6 teachers worked and 90 pupils studied there. In Ordubag there were 5 spiritual schools, 5 teachers and 95 pupils. In Nakhchyvan uiezd there were 12 spiritual schools. 12 teachers worked and 147 pupils studied there. 9 spiritual school were opened in Echmiadzin and Surmali uiezd. There worked 9 teachers and studied 63 pupils. 36284 azerbaijanians lived there. In Novobayazit uiezd the number of schools is not indicated, 25380 azerbaijanians lived there (f. 290, fil. 163, pp. 12—14). In indicated years the number of shiah mosques reached eight in the town of Iravan. 10 official, 28 unofficial mollahs worked there. The mosques had three vakf properties, their annual income was 3965 roubles. In Sharur-Daralagez uiezd there were shiah mosques, 36 official, 52 unofficial mollahs. 8 mosques were functioning in Nakhchyvan, 9 official, 20 unofficial mollahs worked there. The mosques had one vakf property. In Ordubag all together there were 75 mosques, 16 official and 12 unofficial mollahs,

two vakf properties, annual income of which was 557 roubles (SHA, f. 290, fil. 163, p. 17—19).

In 1878—79 in Iravan province there lived 4 949 mussulmans-sunnits. In the villages Medresse, Mindis, Nakishlu, Nagarbashi there were mosques in Ordubad sector. In Iravan uiezd in the villages of Kamarlu, Toprak-gala, Sadrak, Hajy, Eyvaz. In the town of Iravan the mosque of Jami, the mosque of Hajy Imamverdi, the mosque of Novruz Alibay, the mosque of Mirza Safibay, the mosque of Shagar (town), the mosque of Hajy Jafarbay. In Sharur-Daralagez the mosque in the village of Parga. In Echmiadzin uiezd there were mosque in the villages of Kolany, Akpak. All these mosques were functioning, had vakf properties and annual income (ibid., f. 291, inv. 21, fil. 255, p. 35—37).

Those years the great attention was paid to the development of education.

Schools and medresses—high spiritual schools were being opened at the mosques. In 1876 21 schools were opened in Zangazur 59 pupils studied there (f. 290, inv. 1, fil. 617, p. 9—10).

In 1888—90 16 medresses were opened in the town of Iravan, 6— in Iravan uiezd. There were 8 schools where 32, 20, 15, 20, 12, 17, 46, 20 pupils studied (f. 290 inv. 3, fil. 1572, p. 18).

In 1891 a system of mosque parishes were widely spread over the Transcaucasus. In the town of Ordubad and its sectors there were 92 parishes, in Zangazur uiezd 62 mosque parishes, in Gavad uiezd 33 mosque parishes, in Novobayazit — 19, in Echmiadzin and Alexandropol — 22, in Sharur-Daralagez — 44. If take into consideration that there were from 74 to 400 houses of azerbaijanians in each parish, one can have the idea of the number of azerbaijanian population who lived here and later banished (f. 290, inv. 3, fil. 1574, pp. 21, 22, 44, 45, 48). In the town of Iravan and uiezd there were 49 mosque parished.

In 1915 in all the Iravan province there were 392 mosques and mosque parishes where 103 mollas served. In Iravan uiezd there were 54 mosque parishes 29 mollas; in Sharur-Daralagez uiezd 63 parishes, 9 mollas; in Nakhchyvan uiezd 61 parishes and 23 mollas; in Ordubad uiezd 107 mosque parishes, 7 mollas; in Novobayazit uiezd 14 parishes and 13 mollas; in Echmiadzin uiezd 36 parishes and 9 mollas. In those years there were 67 schools in Iravan province where 213 pupils studied and 70 teachers taught (f. 290, inv. 23, fil. 15 146 o, p. 91).

As we see schools were opened at mosques by the presentation of Provincial Majlis and permission of a governor. Except the mosque schools spiritual schools (3 medresses) were opened by the presentation of Spiritual Board and permission of the main Caucasian authorities. The teachers for these schools were also appointed by the main Caucasian Authorities. Schools at mosque and spiritual schools were maintained owing to vakf properties as well as gifts of local dwellers and parishioners (f. 291, inv. 6, fil. 3359, p. 18). In 1898 the two-class Russian-tatar school was opened in the town of Iravan. It was functioning on the means of muslim population of the town of Iravan. Instead of 70 children initially foreseen, 110 pupils were admitted to school. By to the order of Iravan governor of December 2, 1908, from 1909 to 1917, 3 incomes got from the lands belonging to vakf property of Guma mosque in the town of Iravan had to be transferred to the account of Ministry of Education. Russian-tatar scholl was also

financed in this way. The incomes during 1909—1916 came to 1 015 160 roubles (f. 290, inv. 9, fil. 5339, p. 11).

Local gazies supervised these educational institutions but general observation was placed on Provincial Majlisses and spiritual Boards (f. 291, inv. 6, fil. 3359, p. 18).

Summing all the above mentioned up it should be noted that the existence of a system of mosque, mosque parished, school, medresses, vakf properties on the territory of Iravan province, Zangezur uiezd, Nakhchyvan testify to the fact that a great number of azerbaijanians lived on these lands. In the course of the XX century they were repeatedly subjected to the repressions, extermination and compelled to leave their homes and flee away.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Предыстория территориальных притязаний армян	6
II. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической жизни Азербайджана после российского завоевания	26
III. Развитие просвещения в Нахичевани, Эриванской губернии и Зангезуре в конце XIX—начале XX в.	35
IV. О вакуфах (духовном имуществе) в Нахичевани, Эриванской губернии и Зангезуре в конце XIX—начале XX в.	47
Библиография	52
Резюме (англ.)	55

Quliyeva Vəfa

**XIX—XX ƏSRİN ƏVVƏLİNDƏ NAXÇIVAN, İRƏVAN
QUBERNİYASI VƏ ZƏNGƏZURUN SOSIAL-MƏDƏNİ
HƏYATINDA MÜSƏLMAN RUHANİLİYİN
ROLU VƏ MÖVQEYİ**

(Rus dilində)

Редактор издательства и корректор **Николай Хатуңцев**

Художник **Виктор Устинов**

Технический редактор **Тарик Агаев**

Сдано в набор 11.11.99. Подписано к печати 11.01.2000 Формат бумаги 84+108^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Физ.-печ. лист 4,0. Усл. печ. лист 3,36. Усл. кр.-отт. 4,0. Уч.-изд. лист 3,7. Тираж 1000. Заказ 38. Цена договорная.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143. проспект Гусейн Джавида, 31, Академгородок,
Главное здание
Типография Р.-ИП Центра «Элм» АН Азербайджана. Баку, просп.
Гусейн Джавида, 31.